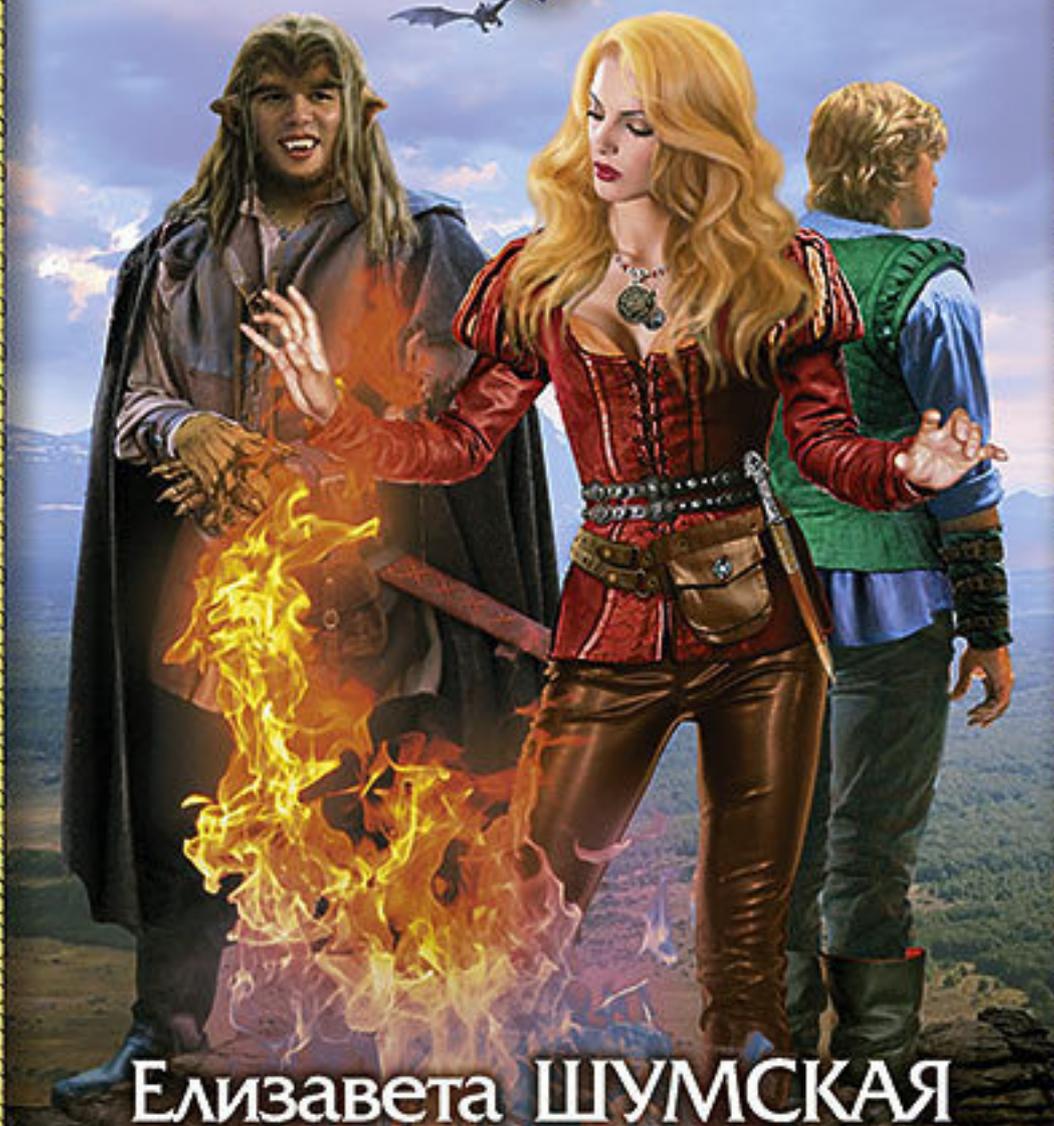

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елизавета ШУМСКАЯ
**ЗАДАЧКИ ДЛЯ
ВОЛШЕБНИКОВ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Записки маленькой ведьмы

Елизавета Шумская
Задачи для волшебников

«Автор»

2016

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Шумская Е.

Задачи для волшебников / Е. Шумская — «Автор»,
2016 — (Записки маленькой ведьмы)

Нет ничего опасного в путешествии к древней святыне орков.
Нет ничего криминального в лечении раненых. Нет ничего
предосудительного в желании отыскать пропавших. Так почему же
за Ивой и ее друзьями начинается настоящая охота? Стражники
и убийцы, маги из прошлого и настоящего, нежить и нечисть
появляются на их пути только с одной целью – не дать добраться до
сердца заговора, до древнего замка на болотах...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шумская Е., 2016
© Автор, 2016

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Елизавета Шумская

Задачи для волшебников

Часть первая

Вазранский полукруг

*А Смерть сковали травы
Зеленью оков...*

Рок-опера «Финрод»

– И он мне улыбнулся...

– Улыбнулся?

– Улыбнулся.

– Тролль?

– Тролль. – Калли подавил вздох. Он рассказывал эту историю уже в пятый раз, но все равно находились слушатели. А некоторые приходили снова и снова. Юный эльф не понимал, чем именно этот эпизод его развеселой жизни в Стонхэрме так привлекает сородичей, но не отказывался повторить рассказ.

Случилась эта история совсем недавно. Буквально этой весной, в начале теплого месяца травня. До экзаменов еще оставалось несколько седмиц, а занятия в Стонхэрмском Магическом Университете велись уже ни шатко ни валко. Программы многих предметов были благополучно завершены, преподаватели же остальных дисциплин смирились с тем, что большие темы дать не успеют, и отложили их на следующий год. Поэтому у учащихся образовалось свободное время, которое Златко Бэррин, разумеется, потратил на книги. Калли никогда не понимал, как вполне приличные и даже рекомендуемые преподавателями произведения в руках друга становятся источником всевозможных бед. Так случилось и на этот раз.

– Ребята, я такое нашел!!! – На лице Синекрылого отражалась вся сила обуревавшего его восторга.

Ребята ощутимо напряглись.

– Вы не спросите что? – Златко недоуменно посмотрел на приунывшие физиономии.

– Нет! – ответили ему с поразительным единодушием.

– Почему? – искренне удивился юноша.

Ива закатила глаза. Грым хохотнул, а Дэй мигом преисполнилась негодования.

– А ты не догадываешься?! – Ради такого дела она решительно слетела с балки, на которой висела вниз головой, и угрожающе захлопала крыльями, паря прямо перед Бэррином.

Златко оценил представление. Даже на миг забыл о своей находке. Но только на миг.

– А должен?

– Все, я его сейчас убью, – пообещала куда-то в пространство Дэй и в следующее мгновение бросилась на Синекрылого.

Тот с воплем поднырнул под стол, на котором, покачивая ногой, закинутой на другую, сидел Калли, и вылез с противоположной стороны, чуть не налетев на Иву, не ожидавшую подобного поворота событий. Девушка ахнула и попыталась огреть Златко книжкой. Юноша

увернулся, и удар пришелся прямо по Дэй, которая как раз успела нагнать свою жертву. Она взвизгнула и дернулась вверх, со всей дури вписавшись головой в балку.

Повисло нехорошее молчание. Гаргулья оскалилась и сузила глаза.

– Спокойно, Дэй, – пролепетала Ива, выставляя руки в защитном жесте. – Я не хотела... Я... А-а-а-а!!! – Ее слова произвели эффект спущенной тетивы, и знахарке пришлось срочно улепетывать. Девушка воспользовалась уже проверенным методом – нырнула под стол. Калли невозмутимо перевернул страницу книги, которую Златко кинул ему, осуществляя тот же маневр.

Гаргулья летала вокруг и сыпала ругательствами. Из-под стола раздавались нечленораздельные покаяния.

– Клыкастая, ну чего ты взъелась? – лениво заступился за знахарку Грым. – Ты же каменная. Можно подумать, тебе больно. Ты даже мечи отводишь крыльями.

– Кстати, да, – поддержал Златко откуда-то из угла комнаты.

– А ты вообще молчи! – окрысилась гаргулья. – До тебя я еще доберусь!

– Но тебе же правда не должно быть больно. – Голова Ивы осторожно показалась с другой стороны стола.

– И что? Важен сам факт! Ты меня ударила? Ударила! Теперь расплачивайся!

– Я же извинилась!

– Я тоже сейчас извинюсь! Вот шандарахну по пальцу – и извинюсь!

– Не надо! – панически раздалось уже из-под стола.

– Надо! – Гаргулья азартно запрыгала вокруг.

– Я буду мстить! – пригрозила Ива.

– Отлично! – еще больше воодушевилась Дэй.

– Ты сумасшедшая!

– Два раза по пальцу!

– Златко, а что тебя заинтересовало в этом Вазранском Полукруге?

Вопрос настолько не соответствовал ситуации, что все невольно посмотрели на Калли. Кроме Ивы, но она старательно гипнотизировала стол снизу.

– В ком? – нахмурилась Дэй, раздраженная тем, что ее прервали.

– В чем, – поправил ее Златко. – Вазранский Полукруг. Калли, как ты узнал, что я заинтересовался именно им?

Эльф захлопнул книгу, поставил ее вертикально на корешок и отпустил. Та раскрылась на странице с рисунком, изображавшим поставленные полукругом камни.

– А-а... – уязвленный столь очевидной разгадкой, протянул Бэррин. – И что думаешь?

– Об этом Полукруге? Ничего особенного, как мне кажется. Очередные древние булыжники, непонятно почему выложенные в определенном порядке, в данном случае несколькими прерывистыми полукругами. Благодаря твоей невероятной любви к древностям мы посетили уже с десятков таких.

– То были круги! – возмутился Синекрылый. – Круги! Или камни без определенного порядка. Здесь же геометрическая точность! И при этом полукруги! Разве это не восхитительно?

– Нет, – пожал плечами Калли. – После пятого или шестого подобного капища восторг перед ними у меня несколько притупился.

Златко удивленно оглядел своих друзей.

– Неужели вам неинтересно посмотреть на это древнее сооружение?

Юноша выглядел столь растерянным, что все, кроме эльфа, почувствовали неловкость. Дэй вытащила книгу из рук Калли и вчиталась в описание.

– Его построили орки? – недоуменно переспросила она.

– Странно, – пробурчал Грым. – Разве орки строили подобные вещи? Насколько я знаю, все, на что их хватает, – это большой прямоугольный камень вместо алтаря или череп козла на шесте.

– Козла? – переспросила выбравшаяся из-под стола Ива.

– Ну или быка. Или еще кого.

– Вот почему этот Полукруг так интересен! – возликовал Златко. – Это же так необычно! Удивительная для этой расы постройка!

– Спорим, вся ее удивительность в том, – хмыкнул Грым, – что кто-то неверно определил ее строителей.

Все заулыбались, а Бэррин надулся. Но спустя пару мгновений придумал, как обернуть высказывание тролля себе на пользу:

– Вот и посмотрим!

В ответ прозвучали мученические стоны, но юноша сдаваться не собирался, поэтому выложил самый главный козырь:

– К тому же вы не дочитали статью. Там же самое интересное в конце!

Дэй перевернула страницу:

– «Вазранский Полукруг интересен также необычным природно-магическим явлением, известным как «горящие камни». В нескольких местах по всей горе, на которой находится это сооружение, по непонятным причинам огонь пылает без всякого топлива, будто выбиваясь из глубин скалы. Объяснения этому феномену пока не найдено. Вазранский Полукруг является местом поклонения местных племен, а также...» Дальше в том же духе, – прервалась она. – Хм, горящие камни?

– Именно! – Златко просиял, заметив интерес на лицах соратников.

– Ничего об этом не слышал, – протянул Калли.

– И я тоже! – Бэррин явно решил, что его поддержали.

– Я к тому, что явление слишком необычное. Если бы ему не нашлось научного объяснения, оно было бы у всех на слуху как великое чудо.

Гаргуля посмотрела на титульный лист.

– Да этой книге уже два с половиной столетия!

– Только не говорите, что вам не интересно посмотреть на горящие камни, – хитро улыбнулся Златко, – какое бы там ни было объяснение. Ребят, ну чего вы? Всего пару телепортов! А потом час дороги, и мы на месте. Все равно в выходные делать нечего, а экзамены еще не скоро.

Ива что-то прикинула в уме и заявила:

– Я поеду, только если будет время сходить на местный рынок. Если я все правильно понимаю, это земли севернее и восточнее Стонхэрма. Значит, климат там не столь влажный и без сильных перепадов. О, я представляю, какие там мхи! – Знахарка, забывшись, прижала руки к груди и нежнейше улыбнулась обожаемому травкам, ряды которых уже видела перед собой.

Друзья лишь вздохнули и включились в обсуждение уже почти решенной поездки, не рассчитывая на участие Ивы в разговоре.

– Только давайте в кои-то веки съездим с комфортом, – категорично высказалась Дэй, потирая крыло о крыло. – Чтобы выспаться, пожрать в приличном месте и никуда не спешить.

– Ничего не имею против, – быстро согласился Бэррин. – Тогда выезжаем сразу после занятий, а не в первый выходной. Все равно они рано заканчиваются. Они, в смысле занятия.

– Насчет хорошо пожрать мне понравилось, – вставил Грым.

– Не хорошо, а в приличном месте, – поправил его своим певучим голосом Калли. – Это не всегда одно и то же. Впрочем, я все же надеюсь на лучшее. Как и на то, Златко, – с нажимом добавил он, – что хотя бы в этот раз мы не ввяжемся в какую-нибудь передрагу.

– Да какие передраги?! – фальшиво возмутился парень. – Исключительно тихий город. Совершенно мирная поездка. В культурно-познавательных целях.

– Именно с этих слов и начинается большинство наших приключений, – припечатал эльф.

Вазран оказался небольшим городком с каменными низкими домами и пустынными кривоватыми улочками. Весна ощущалась и тут, но куда менее заметно, чем в том же Стонхэрме. Пока друзья искали приличное место для ночевки, им на пути встретилось не меньше трех лавок с оружием из местной руды и столько же с сувенирными изделиями из здешнего минерала.

– Судя по всему, этим город и живет, – поделился мнением Златко.

– Я понимаю, оружие. Но кому нужны все эти пылесборники? – не согласилась Дэй.

– Эй, клыкастая, ты же сама из камня. – Грым не рассчитал мощь своего голоса, так что от этого рева подпрыгнули все, считая коней. Тролль поспешил уменьшить громкость. – Тебе должно нравиться.

– Тогда иди поцелуйся с каким-нибудь дубом, – прорычала гаргуля. – Судя по твоим мозгам, ты с ними явно в родстве.

– Ах ты, мерзавка! – взревел тролль. – Мои мозги – деревянные, по-твоему?! Тогда почему они думать могут?! А как ты своим камнем думаешь, я вообще понять не могу!

– Кстати, меня тоже это всегда интересовало, – оживился Бэррин. – Одно дело, когда ты, как сейчас, в человеческом обличье, а другое – когда каменная. Вот действительно, как ты думаешь, двигаешься, летаешь?

Судя по выражению лица Дэй, она молчала только потому, что не могла определиться, какое из ругательств обрушить на юношу первым.

– Магия, – воспользовался паузой Калли. Все невольно повернулись к эльфу. Тот пояснил свою мысль: – Это все благодаря магии. И, возможно, желанию звезд. Или богов. Или небес. Смотри в кого вы верите.

– Но, Калли! – возмутился Златко. – Ответ «магия» – это не ответ! Нужно понять, как это происходит, какие магические законы действуют, какие энергии...

Он осекся, когда эльф поднял руку.

– Иногда не надо все знать, друг, – улыбнулся Калли. – Порой это совершенно не нужно...

После пары секунд недоуменного молчания Грым шумно потянул носом и проворчал:

– Иногда наш ушастый выглядит настолько нормальным, что я на время забываю, что он Светлый. Но, слава небесам, он быстро напоминает нам об этом прискорбном факте. Только Светлые способны на такую глубокомысленную бестолковщину. Кстати, я чую неплохую кухню. Если нам повезет, она окажется на постоялом дворе.

– Чем дальше, тем больше я удивляюсь не эльфам, а троллям, – поделилась Ива и тут же сменила тему: – Хорошая еда – это то, что мне сейчас хочется больше всего. С утра ничего не ела.

– Никто ничего не ел, – буркнула все еще обижающаяся Дэй. – Так как наш разлюбозный Златко погнал всех в это небесами забытое место без обеда. Синекрылый, в твоих интересах, чтобы нос Грыма не подвел нас.

Калли и Ива скривились, услышав прозвище друга. Оба ратовали за то, чтобы Златко никогда не связывали с проклятием синих крыльев. Но сам Бэррин не подал виду, что вообще заметил, как его называли. Лишь улыбнулся и провозгласил:

– Грым, моя жизнь в твоих лапах.

Удача сопутствовала пятерке друзей, скоро они нашли постоянный двор – судя по ароматам, распространенным вокруг, нос Грыма уловил запахи именно с его кухни.

– А ничего так... – Ива оглядывала чистенький зал с подвешенными вязанками лука и чеснока. Прямо у стойки стояла бочка с солеными огурцами, а румяная девушка как раз несла к дальнему столику заставленный едой поднос. Знахарка бесцеремонно заглянула в тарелки и осталась вполне довольна увиденным. – Пожалуй, очень даже неплохо.

– Сначала решим с ночлегом. Хотелось бы уже сбросить куда-нибудь вещи, – безапелляционно распорядилась Дэй.

Мысль оказалась дельная, так что Златко отправился договариваться. Хозяйка с радостью предоставила им две комнаты на втором этаже, выдала ключи и приняла заказ на ужин. Однако когда Бэррин уже собрался последовать за друзьями к лестнице, женщина удержала его вопросом.

– Скажите, а девушка с вами, – она кивнула на Иву, как раз поставившую ногу на первую ступеньку, – знахарка?

Златко удивился вопросу. Более того, какой-то звоночек в голове просигнализировал о возможной опасности.

– А что? – нахмурился юноша.

Хозяйка опустила глаза, но потом снова посмотрела на постояльца.

– Если госпожа – знахарка, я бы хотела поговорить с ней.

Бэррин уже привык, что в Стонхэрме Иву то и дело спрашивают клиенты, однако тут его подругу никто не знал. Конечно, вышивка на одежде указывала на профессиональную принадлежность девушки, но обычно абы к какой травнице люди предпочитают не ходить. Если только совсем худо. В дороге, например, или в глухой деревушке. Вазран же город не настолько маленький, чтобы тут не нашлось своей целительницы.

– У вас, случайно, нет каких-либо законов против знахарок? – показывая, что шутит, улыбнулся Златко. – Их тут к ведьмам не причисляют? – Бэррин отвел руку назад, этак ненадежно приоткрывая знак Университета.

– Нет-нет, что вы! – замахала руками женщина.

– Точно? – Синекрылый пристально смотрел в лицо хозяйке, стараясь понять, не обманывает ли она.

– Конечно, господин. Жизнью дочери клянусь. – Она кивнула на девушку с пустым подносом, как раз возвращающуюся на кухню.

– Хорошо. – Златко удовлетворился ответом. Такими клятвами даже самые глупые не разбрасывались. – Я передам.

Он поднялся на второй этаж и пересказал друзьям беседу с хозяйкой постоялого двора.

– Я так и не понял, зачем ты ей понадобилась, – пожал плечами он. – Это ведь мы знаем, что ты отличная знахарка, а местным это неизвестно.

– Златко, ты откуда свалился? – усмехнулась Ива. – Если кто-то обращается к неместной знахарке, то дело, скорее всего, касается чего-то постыдного. Срамных болезней или...

– Обрюхатили девку, – с гоготом вставил Грым.

– Верно, – невозмутимо подтвердила Ива.

– Но разве у знахарок не принято держать рот на замке? От них даже власти не могут потребовать донести на клиента.

– Это верно, – кивнула травница. – Такова наша привилегия. Однако не все ее таковой считают. Даже среди знахарок встречаются любительницы почесать языком... У кого-то и купить сведения можно. К тому же не ты ли утверждал, что люди меряют других по себе? –

Ива говорила, одновременно копаясь в своей знахарской сумке. – Да, запасы явно надо подновить... Я подойду к ней после ужина.

Девушка исполнила свое обещание. Однако оказалось, что помощь нужна не хозяйке, а ее невестке. Пришлось идти на соседнюю улицу. Город казался вымершим, несмотря на раннее время. Иву это удивило. Впрочем, решила она, для маленьких городков такое не редкость.

– Что случилось с вашей родственницей, госпожа Марта? – Знахарка решила скрасить дорогу разговором. Хозяйка сама вела девушку к дому брата, оставив дочь присматривать за постоянным двором.

– Да кто ж разберет? – вздохнула женщина в ответ. – Брат очень переживает. Он по делам часто отлучается. Мы с Сабиной как сестры стали. Да и дочь ее, моя племянница, все время на постоялом дворе крутится.

Ива привыкла, что, спрашивая о здоровье, часто узнает факты, мало относящиеся к делу, но она всегда выслушивала людей. Не только из соображений вежливости или выгоды, просто лечение порой начиналось с разговора.

– Когда Сабина с седмицу назад захворала, я как-то не придавала этому значения. Думала, быстро встанет, но, видать, все серьезней. Она раньше почти не болела, но как это случилось...

– Что случилось? – Ива отреагировала в первую очередь на интонации.

Марта только махнула рукой. По ее лицу было отлично видно, как трудно ей говорить на эту тему. Так происходит только в случае искренней, глубоко сидящей боли.

– Моя племянница... первая дочь Гельмута, моего брата, и Сабины... утонула. В начале этой весны. Думали, лед еще крепко держит, да просчитались. И с тех пор Сабина плачет... и я плачу. – Она не удержалась и тыльной стороной ладони вытерла повлажневшие глаза. – Вот как это случилось, так Сабина и не вылезает из болезней. То одно, то другое. Эти новомодные лекари только руками разводят. Сначала кровопускание делали, потом какими-то порошками дорожущими пичкали, затем еще что-то. Как по мне, так они просто не знают, что с ней. Одна надежда на вас.

Ива вздохнула.

– Когда у человека горе, к нему всякая хворь цепляется. – Травница такое видела, и не раз. – А иногда горе и есть болезнь. Коли второе, то тут я мало чем смогу помочь. Разве что от волнения что-нибудь... Смотреть надо.

– Посмотрите-посмотрите, госпожа знахарка, вам-то оно всяко виднее.

Мысленно Ива только покачала головой. Вот она, странность жизни: для кого-то госпожа, а кому-то ведьма. Хотя почему странность? Наверное, все закономерно: когда она нужна, то отношение в разы лучше.

Дом оказался ухоженным, уютным и очень печальным. В вечерних сумерках он выглядел поникшим, будто накрытый черной вуалью. Хотелось погладить его по стене и как-то ободрить. Ива усилием воли отогнала глупые мысли, заставив себя вспомнить, что из средств от тоски у нее есть. Лекари из Университета называли ее депрессией, но слово травнице не нравилось. Непонятное. Да и слишком общее, обо всем и ни о чем. Есть нервы, их надо успокоить. Есть хандра, ее нужно развеять. Есть горе, которое надо притупить.

Ива вслед за Мартой прошла в комнату хозяйки и поздоровалась. Вид лежащей на кровати женщины ей не понравился сразу. Бледная в желтизну кожа, темные круги под глазами, больной взгляд и явная слабость. Знахарка вздохнула и перевела взор на ребенка, играющего рядом. Малышка улыбнулась ей в ответ, с любопытством рассматривая нового человека.

Красные ленты подчеркивали каштановый цвет волос, а синее с белыми кружевами платье шло девочке невероятно.

– А как зовут юную барышню? – Даже Ива невольно поддалась обаянию ее пухлых щечек.

– Это Итти, моя дочь, – тихо ответила Сабина.

Малышка старательно произнесла «здравствуйте» и сделала неуклюжий реверанс. Травница с улыбкой кивнула, потом села поближе к больной и начала ее расспрашивать. Узнав, что боли в основном в животе, прощупала его, вначале вымыв руки теплой водой.

– Когда чаще всего болит? До еды или после? Ночью или днем? Где именно болит? Какая боль – тянущая и как схватка? Тошнит? Бывает ли, что ни с того ни с сего во рту появляется неприятный привкус? Голова кружится? Болит? – Ива задавала вопросы по одному, внимательно выслушивая ответы, одновременно начала раскладывать на столике некоторые из своих лекарств.

Малышка заинтересовалась и подошла ближе. Знахарка попросила Маргу принести кипятка.

– А что вы делаете? – Любопытная мордашка Итти показалась с другой стороны стола.

Ива довела до двенадцати количество капель настойки в кружке и пояснила:

– Лекарство для твоей мамы. Его нужно разводить в теплой воде.

– Оно магическое?

– Если только самую малость. – В знахарстве не всегда можно точно отделить грань, где свойства трав и прочих ингредиентов, а где уже начинается магия. – А так тут тысячелистник, девясил, солодка... и некоторые другие компоненты.

– Кто?

– Растения... – Ива задумалась, как лучше донести свою мысль до ребенка и надо ли. – Части растений. Иногда нужно взять корень, иногда цветок, иногда листья или кору. Для разных болезней нужны разные лекарства. В разных зельях используются разные растения, даже разные части одного и того же растения.

– О-о-о... – протянула девочка, но против ожиданий знахарки не ушла и не замолчала, а поделилась: – Я люблю травки и цветы. Они такие... интересные. – Ребенок явно не мог подобрать последнее слово. При этом был таким серьезным и умильным, какими бывают только маленькие дети. На женщин действует как выпитый залпом коньяк – мозги просто отключаются! – Их кушают, из них прядут. Даже игрушки делают... Вот еще и зелья!

– Итти у нас умница, – гордо провозгласила Марга, положив на стол подставку под горячее и водрузив на нее чайник. – На кухне она всегда знает, какую специю во что добавить.

– В самом деле? – Слова женщины будто что-то переключили в голове, и Ива, перестав умиленно улыбаться, посмотрела на девочку новым взглядом.

– Дя-а! – гордо ответила та. – А что делает это... ле... зелье?

– Оно понизит уровень... – Девушка запнулась, взглянула в распахнутые глаза ребенка и поправилась: – Оно успокоит животик твоей мамы.

– Он у нее болит, да, – подтвердила малышка.

– Болит, потому что у нее сейчас там раздражено все, вышло из нормы, так сказать. Нужно его защитить и... э-э-э... восстановить... в смысле сделать так, чтобы все работало как положено.

Девочка широко открытыми глазами уставилась на кружку, куда знахарка уже долила чуть остуженную магией воду. Ива достала один из заветных порошков и задумалась.

– А что это за пыль? – Итти почти сунула носик в толченую смесь.

– Это, – знахарка подняла повыше пакетик с лекарством, – будет подавлять то, что вызывает мамину болезнь.

– Это травы?

– Не только.

По восторженному взгляду Ива поняла, что требуется продолжение. Правда, она не хотела, чтобы взрослые услышали о таких компонентах порошка, как дурман, белена и даже мандрагора. Кто знает, какие у этих людей предрассудки.

– Это довольно сложно объяснить. – Разочарование и обида в глазах девочки привели Иву к печальной мысли, что общаться с детьми она все-таки не умеет. – Давай я тебе лучше расскажу, что делать, если у мамы заболит головка.

– Ой, у мамы она часто болит!

– Такое случается, – заметила знахарка и смущенно кивнула, поймав благодарный взгляд Сабины.

Лечение выдалось долгое. И не только потому, что Ива заигралась в учителя. Хотя, пожалуй, это была основная причина.

– Ваша невестка не скоро поправится, – отведя Марту в сторонку, пояснила девушка. – Это дело не одного-двух дней. Я оставлю вот это зелье. Его нужно принимать по дюжине капель на кружку теплой кипяченой воды пить за четверть часа до еды. Вот этот лексир для того, чтобы она... хм... успокоилась, чтобы хоть немного вытащить ее из омута горя. – Знахарка внимательно и строго посмотрела на женщину. – Не говорите родственнице, для чего он. Пока она в таком состоянии, не поймет, что это необходимо. Но если не начать ее вытаскивать из этого состояния, организм сам не справится. Я такое уже видела. Сгинет во цвете лет от какой-нибудь ерундовой болячки. Поэтому вытаскиваем ее хотя бы так. Понятно?

Марта так энергично закивала, что стало ясно: ее не нужно уговаривать. Ива удовлетворенно кивнула.

– Теперь запишите рецепты настоек, которые Сабине также надо будет принимать.

Диктовать пришлось довольно долго, потому что Ива решила дать несколько вариантов, на случай если женщине что-то не подойдет.

– Пусть Итти участвует в приготовлении этих лекарств, – немного поколебавшись, сказала знахарка. – У нее явный талант. Она не только знает многие травы, хоть и живет в городе, но и чувствует их... – Ива вспомнила, как разложила на столе несколько пучков и девочка безошибочно выбрала по ее просьбе «травку против усталости». И так несколько раз. Слишком много для простого совпадения. – Это редкий дар, но он не разовьется без наставника.

Друзья уже подумывали разойтись спать, когда Ива вернулась в комнату, которую делила с Дэй и где сейчас заседала вся честная компания. Первым озадаченное выражение лица травницы заметил Калли.

– Ива? – удивленно приподнял он брови. – Что случилось?

– Что? А, нет, ничего, – рассеянно ответила знахарка. Однако приятелей ей никогда не удавалось провести. Те уставились на нее как монахи на окорок в последний день поста. – Ничего такого, – пояснила она, поежившись под этими взглядами. – Просто Марта, хозяйка этого места, таверны в смысле, отвела меня к своей родственнице, но там ничего такого, что нужно было бы скрывать. Никаких срамных болезней или чего-то подобного. Непонятно, чем же ей местные знахари-то не угодили.

– Что ж ты не спросила? – разве что не подпрыгнул на стуле Златко.

– Я спросила. Мне ответили, что лекари не помогли, тоже, кстати, непонятно почему, случай-то несложный. А знахарок как таковых, по ее словам, в округе нет. Разве так бывает? Мы же не в Империи, где всех ведьм на костер поотправляли.

– И что она на это сказала? – заинтересовался Калли.

– Что, мол, были, а больше нет. А почему нет, она не знает.

– И давно это у них? – Грым почесал локоть.

– Да вроде недавно, – неуверенно ответила Ива, машинально копясь в знахарской сумке и перепроверяя запасы. – Мы больше говорили про ее невестку и племянницу.

– А племянница тут при чем?

Ива рассказала об Итти, о гибели ее сестры, болезни Сабины и более подробно – о способностях девочки.

– Ей нужна наставница. Идеально было бы, возьми ее в обучение какая-нибудь местная знахарка.

– О, в Иве материнский инстинкт проснулся, – хмыкнул тролль.

– Нет, не материнский, – покачал головой Златко. – Преподавательский.

– Да ну вас, – почему-то обиделась девушка. – Детей с таким даром не так уж и много. Большинство знахарок просто выучивает рецепты, не чувствуя таких вещей, как, например, время сбора травы или чем ее срезали. А это важно. Если все правильно сделано, в зельях проснется магия. Они будут лучше действовать, принесут много добра людям...

– Или зла, – буркнула Дэй.

Ива бросила на нее неприязненный взгляд, хотя и не могла не признать частичную правоту подруги.

– Ну да, иногда и яды делают. Но для них большие способности не нужны. А вот лечебные средства у такой знахарки выходят знатные! Нельзя такому таланту пропадать. В общем, печально все это как-то...

– Все-таки мне не нравится эта неожиданная пропажа всех знахарок. – Златко раздраженно постучал пальцами по столу.

– Не такая уж и неожиданная, в смысле не внезапная, как я поняла. – Ива повесила сумку на вбитый в стену гвоздь и выразительно посмотрела на парней. – Но если тебе интересно, завтра пойду на рынок и все узнаю.

– Грым, пойдешь с Ивой, – распорядился Златко.

– Заметано, – тут же согласился тролль.

– Э! – возмутилась знахарка. – А меня спросить? Я, между прочим, против. Нужны вы мне там.

– Не волнуйся, Ивушка, – хохотнул Грым. – Я ныть не буду, как эти умники. Мы же, тролли, с пониманием. Я тебе мешать не буду. Куплю себе крендель и встану за твоей спиной, хмуро на купчишек глядеть, чтобы цены не завышали и торговались охотнее. Каждый должен своим делом заниматься.

Ива расплылась в улыбке и от полноты чувств поцеловала друга в щеку. Остальные решили не развивать эту тему. Во избежание. Тем более что скоро парней попросили из комнаты. Даже довольно вежливо.

– Как же я это люблю! – Ива подняла лицо к разнеженному весеннему солнцу и улыбнулась ему, прикрыв глаза. – Ты чувствуешь, какой запах?

Грым зевнул и потер шею. Кровать оказалась для него маловата, и половину ночи он спал в гоблински неудобном положении.

– Рыбой воняет.

– Какой еще рыбой? – недоуменно воззрилась на приятеля Ива, потом тоже принюхалась. – А, ну да, рыбой тоже. Судя по вчерашнему ужину, тут неплохая озерная рыба. Но вот оттуда, чуешь?

– Не, только рыбу чую.

– Там травяные ряды, – нахмурилась знахарка. – Даже сюда запах доходит.

– Ты слишком много хочешь от моего носа, – пробурчал Грым, оглядываясь в поисках кренделей, о которых говорил вчера. – Поэтому сначала крендели.

Ива вздохнула. Когда речь идет о еде, с троллем лучше не спорить.

– Крендели так крендели.

– Эй, подруга, где тут крендели? – ухватил он за плечо первую попавшуюся женщину.

Та сначала перепугалась, потом, углядев, что опасности нет, призывно улыбнулась и приосанилась, отчего стало лучше видно весьма аппетитную грудь в смелом вырезе. Загляделась даже Ива.

Крендели оказались бесподобны. Покрытые глазурью и орехами, они источали аромат, вдыхая который думать о чем-то другом оказалось просто невозможно. Ива даже про травы забыла. На время.

Грым откусил сразу половину кренделя уже на пороге пекарни и довольно сощурился.

Ива тоже не устояла и, сойдя со ступенек, отщипнула кусочек от своего кренделя. Некоторое время друзья в полном согласии и тишине наслаждались жизнью и сдобой.

– Странный город все же, – вымолвил наконец тролль.

Слова Грыма так не соотносились с их занятием, что знахарка подавилась. Приятель несколько раз приложил ее по спине широкой ладонью, отчего девушка еще и язык прикусила.

– С чего ты взял? – «Хорошо, что я по примеру друзей теперь тоже везде ношу с собой фляжки», – подумала она, делая спасительный глоток.

– Люди тут явно живут хорошо. Почти нет нищих, народ одет добротно. Горожане практически все не носят оружия, несмотря на относительную близость Гор Пред Вечными Снегами. В лавках на покупателей не бросаются с отчаянием во взоре. На улицах чисто. Много признаков.

Пока Грым говорил, Ива оглядывалась и не могла не согласиться с другом.

– Так что же тебя смущает?

– Несмотря на это благополучие, все какие-то подавленные.

– Вспомни ту дамочку, что показывала нам дорогу, – хохотнула девушка. – Уж кто-кто, а она явно не выглядела подавленной.

– Это да, – с самодовольной ухмылкой согласился тролль.

Знахарка не выдержала и пихнула его локтем.

– Так что не так?

– Я уже сказал.

– Все подавленные, – повторила Ива. – Так уж и все?

– Не будь такой конкретной. Я в общем говорю.

– Сразу видно, что год обучения в Университете не прошел зря, – хмыкнула травница.

– Это не знания, это чутье. И оно, кстати, было куда лучше до этой гоблинской учебы!

– Я не про твою интуицию. Я про выражения. Ну да ладно. Знаешь, я... – Нечто странное привлекло внимание девушки. Она присела и подняла с земли пучок травы. Выпрямившись, принялась его разглядывать.

– Да, явно травяные ряды недалеко, – высказал свое мнение тролль, решивший, что подруга таким образом хочет сменить тему, дабы не возражать ему.

– Нет, это обычная трава, – задумчиво произнесла Ива. – Даже я при всем желании не смогу найти в ней ничего полезного. Явно сорвали где-то у мостовой или на какой-нибудь клумбе. Просто он перевязан, вот я и подумала, что может быть интересно.

Пучок травы действительно перетянули в трех местах – сверху, снизу и посередине.

– И как – интересно?

– Да нет. – Ива по привычке провела рукой вдоль пучка. Никакой магии не почувствовала и пожала плечами. – Больше похоже на то, что кому-то было нечем заняться.

Девушка бросила находку на кучу какого-то другого мусора, явно собранного здесь для дальнейшей уборки, и отряхнула руки.

– Но нужно было в этом убедиться. Теперь в травяные ряды. И пусть кто-нибудь только попробует меня остановить!

Травяные ряды представляли собой несколько с виду почти пустых прилавков, что ввергло знахарку в пучину отчаяния. Правда, потом она пригляделась к выставленному товару, и печаль как рукой сняло. Торговцы и вовсе обрадовались ей как родной.

– Что-то у вас покупателей небогато, – удивилась Ива, упоенно копаясь в пучках трав.

– И не говорите, барышня, – вздохнул пожилой лесник, со знанием дела подсовывая девушке деревянную плошку с каким-то порошком. – Для нас сплошное разорение. Только на базарах денежку-то и зарабатываем. А раньше после пары выходных возвращались со звонкой монетой в кошельке.

Знахарка растерла меж пальцев предлагаемый порошок и восторженно закатила глаза. Кивнула:

– И вот этого еще... сколько его вообще у вас? Вот все это и... если сбросите пару монеток, тогда все возьму. Договорились? Отлично, давайте-давайте!.. – Во взоре травницы практически светились строчки рецептов, а улыбка то и дело появлялась на лице. – Так что же случилось, уважаемый? Товар же неплохой.

– Товар-то не изменился. Продавать стало некому, – посетовал торговец.

– Как же так? – удивилась Ива. – Раньше же продавали.

– И сейчас продаем. Да только эти новомодные лекари особо его не жалуют. Уж не знаю, чем там они народ потчуют, но как его милость вернулся из своих поездок и привез этих шарлатанов, так и кончилась наша торговля. Выжили всех знахарок, даже аптекари к нам теперь редко заходят. Все какие-то заморские склянки подсовывают людям, поди пойми, какую гадость туда напихали.

– Диву даюсь, – покачала головой травница, ради такого дела даже оторвавшаяся от каких-то дико вонючих пучков, один вид которых вызывал у тролля желание проверить наличие амулета от сглаза. Уж больно нехорошо на него смотрели сушеные лягушки, бесцеремонно стянутые по дюжине в связку. – Как можно знахарок, которые поколениями лечили, променять на каких-то чужеземных лекарей?

– Да мы бы и не меняли, – открестился лесник. – Да его милость, если ему вожжа под хвост попала, кого угодно со свету сживет или так достанет, что жизнь не мила будет. Подати там подымет али запреты какие введет, да мало ли чем жизнь можно испортить?

– Охохонюшки, – посочувствовала задетая за живое девушка. – Не к добру это. Так и до беды недалеко. – Она знала, о чем говорила. Знахарки не только лечили, но частенько отгоняли мелкую нечисть и нежить, не допускали какого иного зла, о котором обычные люди и слухом не слыхивали.

– Да уж дождались, – вступила в разговор соседка лесника, раздосадованная тем, что столь заинтересованная покупательница разговоры разговаривает с одним лишь продавцом, а не переходит к другому прилавку. – Уже четверо ребятшек пропало неведомо куда.

– Как так? – распахнула глаза благодарная слушательница.

– Да вот так...

Историей охотно поделились с щедрой покупательницей, но стоило ей отойти, как та же торговка покачала головой и недовольно буркнула вслед травнице:

– Все вы до чужой беды охочие, небось какая-то из вас и виновата.

На нее заворчали с обеих сторон.

– Что вы бурчите-то, а? – не испугалась она. – Думаете, им понравилось, что их выдворили и никто не заступился? А, сразу замолчали! Небось сами понимаете, что непросто так дети-то пропали. Наверняка какая-то из них и прокляла.

Вокруг снова вяло зашпорили.

– Все они хорошие, пока их не трогают. Из этих знахарок каждая вторая ведьма.

– Но ведь раньше не пакостили!

– Раньше их и не трогали, – стояла на своем торговка. – А тут шутка ли – из города, где веками их семьи жили, выгнали. И что, кто-то хоть что-то сказал?

– На того, кто тебе ответить не может, легко всех собак повесить!

– Вот-вот, проклясть, если уж на то пошло, можно и без ведьмовского дара!

– Можно-можно, – согласились вокруг.

– Знаете, что еще хочу сказать, – влез в разговор лесник, – пока наши стражники служили, такого безобразия не было! А как пришли эти новые, так и начались беды!

– Эти тоже вроде ничего. Взятки не дерут по крайней мере!

– Да, деньги прежние тянули, это точно. Но и дети при них не пропадали.

– Представляете, – делилась новостями вернувшаяся с рынка Ива, – в городе за последнюю седмицу пропало уже четверо детей четырех – шести лет. Местные говорят, что, бывало, дети пропадали. Кто в реке утонул, кто в лесу заблудился. Но чтобы сразу четверо, да еще таких малышей...

– И за очень короткий срок, – мигом уловил идею Златко.

Ива раскладывала покупки на кровати по одной лишь ей известной системе. Глядя на это, Калли всерьез начал опасаться, что постели не хватит и его сгонят со стола.

– А что власти говорят? – Дэй с сомнением разглядывала одну из балок потолка, прикидывая, выдержит ли та ее вес.

– Вроде каких-то религиозных дуриков ловят. – Тролль грыз очередной крендель, подумывая о том, что за его труд по перетаскиванию всех купленных Ивой запасов ему требуется дополнительная порция еды. Крендели за такую он не считал. – Мол, они, наверное, детей в жертву принесли.

– Это что же они тут таких опасных фанатиков развели? – поразилась гаргуля, решившая не рисковать и плюхнувшись на вторую кровать.

– Да они и сами по себе легко заводятся, – фыркнул Калли.

– Если не уследить вовремя, – вынес приговор властям Златко. – Но тела или, возможно, какие-то следы нашли?

– Вроде нет. – Ива с сомнением поглядела на очередную травку, задавая себе неизбежный после каждого похода за покупками вопрос: а не переборщила ли она? – Иначе говорили бы не о пропавших, а об убитых.

– Логично, – вынужден был согласиться Бэррин. – А может, мы...

– Нет! – хором ответили ему.

Отправились к Полукругу только после обеда. Златко считал, что в темноте зрелище будет выглядеть краше, но совсем к ночи ему выехать не дали. Компромисс не устроил никого.

– Этот Полукруг, он же в горах, да? – Ива почему-то поежилась. Солнце грело, но периодически откуда-то налетал холодный, резкий ветер, за несколько секунд пробирался под одежду, морозил кожу, после чего с чувством выполненного долга уносился прочь. – Мы в темноте там ноги не переломаем?

– Темнеет сейчас поздно, – проворчал Златко. – Так что всей прелести огней мы так и так не увидим. Да и там не столько гора, сколько высокий холм. Лошади пройдут без труда.

А обратно, даже если стемнеет, как мне бы очень хотелось, ибо так мы увидим действительно впечатляющее зрелище... – Юноша поймал четыре злых взгляда и осекся. – Так вот, если стемнеет, то можно подсветить магическими огоньками или просто факелами.

– Если мы переломаем себе кости, это будет на твоей совести, – не смогла удержаться Дэй.

– Если так уж боишься, то перекидывайся в каменную и прекрати выедать мне мозг! – не выдержал Златко.

– Это я-то боюсь?!

Ива всегда удивлялась, почему представители направления Бой так заводятся от этой фразы. Причем все. Знахарка не видела ничего плохого в том, что кто-то испытывает страх. Скорее, наоборот, опасения говорят о наличии разума. Преодолевать страх – вот истинная доблесть. Но Дэй, Грым и их соратники по направлению отчего-то думали иначе, а значит, Златко сейчас не поздоровится. «Завяжется потасовка, а это надолго, – размышляла травница, – потом мне придется кого-то, а возможно, обоих лечить. Это нас еще больше задержит. В результате мы попадем на гору в полной тьме. Еще и ночевать там придется. Не этого ли добивается наш любезный Сине... тьфу ты!.. Златко?»

– Слушайте, ребята, а что там за вопли? – Ива решила сменить тему, тем более справа от них действительно раздавался какой-то шум.

– Это на параллельной улице, – поддержал ее Калли, очевидно пришедший к тем же выводам.

– Давайте посмотрим! – мигом загорелся Бэррин.

Эльф и знахарка переглянулись. Теперь идея уже не казалась им такой удачной.

– Вдруг там какое-нибудь восстание с попыткой освободить узников из тюрьмы? – уже строил теории Златко.

– О, обожаю, когда главнюков вешают! – заржал Грым, поворачивая своего тяжеловеса в проулок.

Дэй сердито сплюнула.

– Что-то не похоже на мятеж, – через несколько минут наблюдения за толпой на площади высказался Калли.

– Ага, – подтвердила гаргулья. – Скорее, на какое-нибудь религиозное шествие.

– Точнее и не скажешь, – недовольно буркнул Златко.

Люди неорганизованной колонной, подняв знамена со смутно знакомыми юным магам символами, ходили вокруг храма и распевали гимны.

– Лучше бы штурмовали тюрьму, чем без дела так вопить, – проворчал Грым. Исполнение священных песнопений корежило даже совершенно немзыкального тролля. – Эй, приятель, – он, наклонившись, поймал за плечо какого-то мужика, – что за гоблина тут творится?

Прохожий сначала подпрыгнул от неожиданности, но, поняв, что бить не будут, буркнул:

– Не видишь, что ли, моления Аргакхарму.

– По поводу? – нахмурился Грым.

– Вы откуда свалились? – удивился мужик. – Чтоб детей пропавших помог вернуть.

Несколько мгновений чародеи молчали, потом тролль все же смог выразить свое недоумение:

– А как божество кровопролития поможет вернуть детей?

Вид у прохожего стал такой, будто он впервые об этом задумался. Грым даже отпустил его плечо и махнул лапой:

– Поехали, ребята, это надолго.

– А что, оргии не будет? – удивилась Дэй.

Тролль глянул на нее как на сумасшедшую.

– Если под оргией ты подразумеваешь то, как эти кретины начнут вырезать на себе символы Аргакхарма, то можешь подождать тут часа четыре и насладиться зрелищем.

– Нет уж, спасибо, – тут же открестилась гаргуля.

Чародеи еще немного посмотрели на то, как процессия делает очередной круг, потом слаженно развернули лошадей.

– Грым, а откуда ты знаешь про этого Ар... Агра... – Златко скривился. – Ну ты понял. И если знаешь, то почему сразу не узнал символы на знаменах?

– Аргакхарм, – сжалился тот. – Это... хм... божество некоторых племен троллей, – пожевав губами, наконец неохотно признался он. – Не равнинных, как я, а... хм... других.

– Горных? – подался вперед Златко.

– Это ваша, человеческая, гоблия! – зарычал тролль. – Мы так не называемся. Это вы, люди, нас так обозвали! А у нас каждое племя имеет свое название. Но у вас слишком тупые мозги, чтобы все их запомнить!

– Грым, ты чего? – опешил Бэррин. – Я же не знал.

– Да никто из вас, людей, не знает, – огрызнулся тот и замолчал.

– Люди склонны все систематизировать, – своим певучим голосом поделился наблюдением эльф. – Это заложено в их природе. – Он мягко улыбнулся, будто желая смягчить слова. – Ни у вас, ни у нас такого нет, – продолжил он, посмотрев на Дэй и Грыма. – Мы видим каждое племя, каждое животное, иногда даже каждое дерево как нечто уникальное. А люди почему-то так не могут. Их разум больше склонен искать сходства, чем особенности. Это, с одной стороны, позволяет им двигать вперед науку, в том числе и магическую. Но, с другой, люди почти слепы в том, что касается индивидуальности, единичных черт, того, что выделяет каждое живое существо, растение, предмет из сотен и тысяч других.

Вновь повисло молчание.

– Ив, тебе не кажется, что нас оскорбили? – задумчиво спросил Златко.

Девушка пожала плечами:

– Нет. Калли полностью прав.

– Это ты сейчас говоришь как человек или как потомок духа Природы? – подозрительно уточнил Бэррин.

– Как человек, – улыбнулась травница. – Никогда раньше об этом не задумывалась, но Калли совершенно точно подметил эту нашу особенность.

– Ты уверена?

– Совершенно. Зайди как-нибудь в мою комнату с зельями. Там каждое из них стоит на положенном ему месте. Оно же определяется свойствами лексера, его принадлежностью к какому-нибудь типу зелий. То есть я их расставляю по системе. Иногда понятной лишь мне, но системе. Теперь вспомни, как у тебя стоят учебники. Когда ты их все-таки сгребаешь со стола и расставляешь на полке, ты тоже расставляешь их по системе. Например, книги по истории вначале, учебники по магии Разума дальше, а в конце, скажем...

– Любовные романы, – хохотнула Дэй.

– Исторические! – возмутился Златко.

– Да-да, конечно, – с бессовестной ухмылкой согласилась гаргуля и в ответ получила взгляд, обещающий страшную месть (например, червивое яблоко при распределении пайков).

– Ладно, я понял твою мысль, – неохотно согласился Златко. – А что, у этих чудиков не так? – кивнул он в сторону остальных друзей. Те зачем-то постарались придать себе безразличный вид.

– Не так, – подтвердила травница. – У них нет стремления организовывать свое жизненное пространство по системе.

- Где ты таких умных слов-то понабралась, Ива? – удивился Бэррин.
- Поживешь с вами, еще не такой дряни нахватаешься, – рассмеялась она.
- Ну-ну. По-моему, бардак, который они развели в своих комнатах, это вовсе не особенность мышления, а лень и хаос в голове.
- Попрошу без оскорблений! – делано возмутился Калли.
- Вот об этом я и говорю, Златко, нам все, что не по системе, кажется хаосом. Даже красоту мы вогнали в это понятие. Например, в архитектуре мы считаем более красивым то, что симметрично.
- Но так и есть!
- Нет, это особенность уже нашего мышления. Подозреваю, в этом вопросе мы с другими расами просто не договоримся. Это вопрос вкуса. Если тебе нравится рыба, но не нравится мясо, то тебе надо просто принять, что кто-то предпочитает именно его. И его не убедишь, что нужно иначе.
- Кстати! Я слышал, что слово «раса» в отношении эльфов, троллей и прочих не-людей – неправильное. Правильней будет «вид». Потому что раса – это вот Темные и Светлые эльфы. И те и другие эльфы, но разных рас. Или как мы с тобой и какие-нибудь узкоглазые мотийцы с Юга. И мы и они люди, но расы отличны. О как!
- Вот об этом я и говорила, – под общий стон заключила Ива. – Всех разделить на виды, дать название и запихнуть в классификацию.
- Ты так говоришь, будто это плохо!
- Если бы я считала, что это плохо, я бы сейчас говорила о твоем отличии от меня как личности, а не об особенных чертах разных рас, то бишь видов.
- Спустя минуту Грым по-дружески тыкнул Иву кулаком и заржал:
- Я понял!
- А я – нет, – пробурчала Дэй и подхлестнула коня. – Быстрее, ученые вы тетери, нас ждет таинственный Полукруг, горящие камни и захватывающий спуск в полнейшей тьме! Кто со мной наперегонки?!
- Чем это пахнет? – скривилась Ива, когда они уже начали подъем на гору.
- Я бы сказала, воняет. – Дэй прикрыла нос ладошкой.
- Калли достал накрахмаленный кружевной платок и прижал его к нижней части лица, на удивленные взгляды друзей пояснил:
- У эльфов очень чувствительный нюх.
- Так тебя, ушастый, можно, как собаку, по следу пускать?
- Не настолько, – высокомерно ответили троллю.
- Златко с задумчивым выражением на лице протянул:
- Раньше тебя запахи не особо смущали. Не так уж тут и пахнет.
- Эльф повел плечами, но потом все же ответил:
- Уже пару дней такая ерунда.
- Да? Что же ты не сказал? – всплеснула руками Ива. – Возможно, какая-то болезнь или...
- Остановись, Ива, – поднял руку Калли. – Со мной такое иногда происходит. Не переживай. Скоро само пройдет.
- Хм... ну как скажешь. – Девушка порылась в своей сумке и вытащила оттуда крохотный глиняный горшочек. – Помажь верхнюю губу, это немного притупит запах.
- Юноша поколебался, но потом все же принял помощь.
- Кто-нибудь еще хочет?
- Прятели явно крутили носом.
- Я лучше потерплю, – выразила их мнение Дэй.

– Ну как хотите. – Ива и сама не стала пользоваться своим зельем, чем зародила в Калли нехорошие подозрения. Однако его тут же отвлекли.

– Ой! Я вижу! – завопила гаргуля во всю мощь своих легких.

– Прозрела, – фыркнул Грым.

Дэй кинула на приятеля многообещающий взгляд, но затевать стычку не стала.

– Вон там, посмотрите. – Она ткнула пальцем куда-то вбок. – Это же огонь.

– Может, просто костерок кто зажег? – Тролль даже обиделся, что его проигнорировали.

– Нет, – не согласился Калли. – Я не вижу дров.

– Ура!!! Мы нашли!

Гаргуля кинула поводья Златко, прыгнула вверх, мгновенно перевоплотилась и полетела к увиденному огню. Другьям ничего другого не оставалось, как последовать за ней.

– Не верю своим глазам, – покачал головой Калли. – Действительно огонь прямо на камнях.

– Никаких веток или бревен, – поддержала его Дэй. – Даже травы.

– Потрясающе. – Златко глядел прямо на пламя, вопреки всем законам природы игравшее на голой скале. – Когда я читал об этом явлении, то и представить не мог, как меня это поразит. Интересно, почему же так происходит?

– Чудо, – то ли восхитилась, то ли ответила на вопрос Ива. – Настоящее чудо.

– Очень похоже на магию Огня, – поделился наблюдением Калли. – При ней ведь тоже у огня нет топлива.

– Но есть энергия чародея. – Бэррин повел руками над пламенем. – Тут я не чувствую огненной магии.

– Я тоже, – нехотя согласился эльф.

– А что про это в книжке пишут? – Травница присела и принялась разглядывать обсуждаемый объект, будто это могло ей помочь найти причину его существования.

– Там только легенда орков, – сообщил Златко. – Или то, что за нее выдают. Орки вообще нечасто рассказывают свои легенды чужакам.

– Особенно ученым хмырям, – поддакнул тролль, до этого спокойно стоящий в сторонке.

– Да, – кивнул Бэррин, опуская все ниже руки, которые держал над огнем. – Легенда гласит, что какой-то бог орков, не помню, как его зовут...

– Не Аргакхарм? – влезла Дэй, с подозрением глядящая, как ладони юноши приближаются к огню.

– Аргакхарм вроде как бог троллей, – неуверенно возразил Златко, – да и то не всех, хотя кто знает...

– Почему только троллей? – возмутилась гаргуля. – Вон же мы только что видели целую процессию людей. Более того, его храм в людском городе.

– Раньше, после орков, в этой местности жили в основном тролли. – Бэррин опасливо покосился на Грыма, но тот молчал. – Потом их племена откочевали дальше на север, но верования остались.

– Это как? – нахмурилась Ива. – Вера же не может существовать сама по себе. В смысле без верующих.

– Это спорный вопрос, – чему-то своему ухмыльнулся юноша. – Но тут все просто. По соседству с троллями жили люди, орки и некоторые другие племена. Они заимствовали эту веру, трансформировав ее под себя. Насколько я понимаю, теперь Аргакхарм считается не столько богом кровопролития, сколько покровителем данной местности.

– А-а... – протянула знахарка. – Кажется, поняла.

– Хорошо. Тогда я все же закончу свой рассказ. Не возражаешь? Или у кого-то еще есть вопросы?

– Да ладно, не злись, Синекрылый, – буркнула Дэй. – Не будем больше тебя прерывать. Златко скептически отнесся к этому замечанию.

– Так вот, к легенде. На чем я закончил? А, да. Про бога. Даже при разных именах это мог быть тот же самый Аргакхарм. Или какой-то герой. Или могущественный чародей. В общем, не суть. Так вот, как-то он приснился одному из орочьих вождей и повелел восславить его так, как никто никогда не славил. И если он справится с этим, то бог даст ему силу, равной которой не было и не будет ни у кого из его, вождя, соперников. Как вы помните, основная проблема орков в том, что они постоянно грызутся между собой. Когда же их племена объединяются, то все другие расы начинают готовиться к войне и срочно заключать союзы, так как сдержать эту лавину можно только сообща. Даже с самым простым оружием орки – нешуточная сила. – Юноша вздохнул и передернул плечами, будто хотел отогнать появившуюся в голосе чрезмерную серьезность. – Каждый из орочьих вождей хочет встать во главе такого войска. Кстати, у них положение мужчины в обществе выше в зависимости от того, скольких врагов он убил. Такой получает самую большую часть добычи, он самый завидный жених, и на том свете предки встретят его с наибольшим почетом. Соответственно чем больше племя под руководством вождя принесло врагов на алтарь войны, тем выше его статус среди других вождей. Но чтобы этого добиться, нужна сила, которую бог нашему герою и пообещал. Если верить легенде. После подобного сна орк серьезно задумался, начал советоваться со своими соратниками. Все как один рекомендовали ему устроить набег на соседей, увести пленников и принести их в жертву этому богу. Рецепт был проверенный, но именно это вождя и смущало. Именно так все бога и славили. А тот от него ждал чего-то необычного. Однако ничего другого в его голову не приходило, так что набег все же устроили. Тот удался, пленников оказалось множество. Но вождь приносить их в жертву не спешил. Он рассудил, что это всегда успеется, а сначала нужно выведать у них, как в их землях славят богов. Вдруг соседи что дельное придумали. Как я понимаю, пострадало от честолюбивых планов вождя поселение людей, потому что один из первых же пленников рассказал орку про храмы.

– А орки про них не знали, что ли? – Дэй, разумеется, уже забыла о своем обещании не прерывать приятеля.

– Это же орки, – выразил свое отношение Грым.

– Ты учти, что это было в незапамятные времена, – добавил более дипломатичный Златко.

– Если было вообще, – не удержался Калли.

– Да, именно. Так вот, узнал вождь про храмы, подумал, что так их орочьего бога точно никто не славил. Но с архитекторами у орков по понятным причинам не сложилось. Однако кто-то из пленников не растерялся и рассказал про каменные круги, которые строили для богов какие-то древние племена. Подозреваю, пленник умолчал о том, что так много веков уже никто не делает.

– Так то круги, а тут полукруг. – Ива, заслушавшись, так и просидела все это время на корточках, отчего теперь болели ноги, и она пыталась их размять, забавно топчась на месте.

– Ой, да ладно, небось никакой особой причины этому нет. – Дэй искренне считала, что большинство свершений в истории произошли случайно и никакой первоначальной великой цели перед собой не имели. – Наверняка было как-нибудь так. Вождь почесал тыковку и сказал: «Не, все же казнить их, коль круги уже были». Пленник с перепугу и ляпнул: «Пусть тогда будет полукруг».

Грым хохотнул и добавил:

– Вождь просиял и на радостях велел принести в жертву этого умника в благодарность богам за светлую идею.

Фыркнули все, но Ива все же не удержалась и заметила:

– Злые вы.

– О том, принесли его в жертву или нет, история умалчивает, – как ни в чем не бывало продолжил Златко, – но вождь повелел отстроить этот Полукруг. И якобы, когда это было сделано, бог так восхитился, что послал свой огонь, который теперь вечно горит в центре полукруга, не нуждаясь в топливе.

– Кстати, где этот Полукруг? Что-то я не вижу вокруг здоровенных камней, выстроенных полукругом. – Дэй обвиняюще посмотрела на пламя, бьющее из скалы, будто именно оно было виновато в преступном отсутствии камней.

– Тут таких огоньков много, – пояснил Бэррин. – Самый большой как раз в центре Полукруга. Это дальше.

– Тогда двинули, чего мы тут стоим?

Златко закатил глаза, но, слава всем богам, в том числе и орочьим, гаргуля этого не увидела.

Вскоре друзья заметили еще несколько языков пламени – один слева от тропы, два справа.

– Я смотрю, этот бог меткостью не отличался. – Грым шел вперед, не обращая внимания на то, что его конь заупрямылся. Они вели лошадей в поводу, хотя особой нужды в этом не было, склон оказался довольно пологим. Тяжеловес тролля немного поупирался, но потом смирился и поплелся за хозяином. Златко несколько удивился поведению животного, но остальные кони беспокойства не проявляли, даже его собственный известный своей дуростью жеребец.

– А я вот не поняла, – начала Ива, оглядывая местность и выискивая необычные растения, – какую пользу от этого огня получил вождь? Чудо, конечно, но вряд ли орки так уж впечатлились.

– Может, и впечатлились, но как это могло прибавить авторитету вождю? – Грым всегда смотрел на вещи с практической точки зрения. – Поохали-поахали и забыли. У орков в первую очередь в чести воинская доблесть. Или то, что они под ней подразумевают. – Тролль не любил орков. Большинство не слишком интересующихся данным вопросом людей считают, что эти два народа мало отличаются друг от друга, разве что тролли мощнее будут. На самом деле они различаются весьма серьезно и в большинстве случаев враждуют.

– Согласен с тобой. – Златко хитро улыбнулся. – Но тут все дело в том, что орки изначально поклоняются огню. Это их самый древний культ. Боги как таковые, по мнению оркских шаманов, родились из изначального огня.

– Подозреваю, – не удержался Грым, – что сами орки об этом не знали, пока люди не систематизировали послемухоморные «откровения» их шаманов.

Бэррин хохотнул:

– Согласен с тобой. Но суть в том, что огонь и правда у орков в почете.

– И всё? – возмутилась Дэй. – Эти гоблинские орки преклоняются перед огнем, и вот этот фокус стал для них доказательством невероятной мощи их вождя?!

– Вообще-то этот огонь, если ты не заметила, горит без какого-либо топлива, – огрызнулся Златко, но потом глубоко вздохнул и продолжил: – Если ты все же дашь мне рассказать до конца, то узнаешь, что бог с вождем не ограничились «этим фокусом», как ты изволила выразиться. Они придумали еще один.

Юноша накинул поводья коня на сук растущего у самой тропы дерева и поманил друзей к очередному пламени, бьющему прямо из камней. Когда все сгрудились вокруг него, Златко поднес руки к огню и провозгласил:

– Смотрите! – И без колебаний опустил ладони прямо в пламя.

Ива вскрикнула, эльф шире распахнул глаза, а Грым и Дэй поморщились. Однако, вопреки их опасениям, кожа Бэррина не спешила краснеть и покрываться ожогами. Златко сделал несколько движений, будто моет руки, как под водой, потом все же вытащил их из огня.

– Как это... как это так? – прошептала Ива, схватила друга за запястья, осматривая кожу на наличие повреждений. – Даже волшебный огонь оставляет ожоги.

– А вот так, – самодовольно хмыкнул Златко. – Я – укротитель огня! – Улыбка его немного померкла под тяжелыми взглядами соратников. – Ну ладно, не я, а тот, кто прославил своего бога, как никто другой.

– Златко, в чем фокус? – прорычала Дэй.

– Тебе совсем не больно? – Казалось, Ива пропустила все вышесказанное.

– Немного, – признался Бэррин. – Попробуй сама.

– Я?! Да ни за что! – Знахарка даже отпустила руки друга и замотала головой. – Ни. За. Что.

– Да ладно тебе, – продолжал настаивать парень. – Боишься, что ли?

Но принадлежащую направлению Природа травницу на это замечание было не взять.

– Боюсь, – согласилась она. – Наверняка нужно знать какой-то секрет, без которого огонь обжигает. А я потом лечить сама себя не хочу.

– Кстати, да. – Дэй сообразила, что это отличный аргумент, если к ней подойдут с тем же предложением. – Не зная секрета, лезть в огонь руками глупо.

– Вот нет в вас авантюрной жилки, – посетовал Златко. – Никакого секрета не существует. Хотя вождь, разумеется, преподнес все так, будто именно он укротил огонь. Для орков это многое значило. Ведь теперь благодаря своему вождю каждый из них мог спокойно касаться этого огня. Можете сами попробовать. – Юноша еще раз показал друзьям свои целые, необожженные руки. – Со временем другие племена тоже прознали об этом чуде, и место стало священным, насколько это возможно для орков. Вот как-то так. Ну что, будете пробовать, или доберемся наконец до Полукруга?

– Сооружение впечатляет, ничего не скажешь. – Дэй осмотрела его с воздуха и теперь спустилась обратно к друзьям.

Ива могла только согласиться с ней. Камни достигали высоты в два человеческих роста. Грубо высеченная, их поверхность почти полностью заросла мхом, отчего выглядела еще более древней, чем была на самом деле.

– Это настоящий лабиринт... – Златко прошел дальше и теперь разглядывал два совершенно одинаковых прохода справа и слева от себя.

– Как они сюда дотащили этих великанов? – Грым похлопал по одному из камней. – Это же не местная порода. Такие можно найти лишь в куда более северных землях.

– Может быть, магия или помощь каких-то более развитых рас? – Калли постарался, чтобы сказанное не прозвучало слишком высокомерно. Не получилось.

– Что-то я сомневаюсь, что орки так заморочились. – Гаргуля уселась на один из камней сверху и, похоже, спускаться не собиралась.

– Я уже тоже начинаю сомневаться, – согласился Златко. – Ну что, пойдём к главному огню?

– А ты знаешь, как к нему пройти? – Ива обнаружила, что касаться камней удивительно приятно. Она не ожидала подобного от постройки орков. – Как я понимаю, обойти этот Полукруг просто так нельзя?

– Именно, – кивнула Дэй. – С той стороны отвесные скалы.

– А тут совсем пологий склон, – покачала головой знахарка. – И огонь прямо на самом краю?

– Да. Там скалу будто отрезали с двух сторон. Получился своеобразный угол, такая природная пирамида, две стороны которой отвесные, а третья – пологая, по которой мы сейчас идем. На вершине же – тот самый огонь. Должна признаться, смотрится эффектно.

– Я читал, что этот огонь даже порой исполняет роль маяка.

– Какого маяка, Златко?! – всплеснула руками Дэй. – Тут до моря три дня скакать, если не больше.

– Речного, – огрызнулся тот. – Ты видела, как тут реки петляют? Полно порогов. Якобы если не видно этого огня, то, значит, сильно дали в сторону или как-то так.

– Тогда это не маяк, а просто приметное место.

– Приметное место, где горит огонь, который видно и днем и ночью?

– Так мы пойдем к этому огню или нет? – возмутилась Ива. – И, кстати, где Калли?

– Я уже тут, – глухо раздалось откуда-то спереди. – Идите сюда, тут потрясающий вид.

– Клыкастая, давай веди, – рыкнул Грым. – И попробуй только подшутить, поймаю – все клыки повыдергаю.

– Ты всегда сыплешь угрозами, которые не в силах выполнить?

– Заткните ее кто-нибудь, а?

– Да, Дэй, давай уже говори, куда идти, – поддакнул Златко.

– Если ты, конечно, можешь разобраться, как нам дойти, – решила Ива подстраховаться от чувства юмора гаргульи. – Эти лабиринты всегда такие запутанные.

– Что я, по-твоему, дурнее эльфа?! Сюда давайте, – ткнула пальцем Дэй.

Бэррин одобрительно подмигнул травнице и последовал в указанном направлении.

Совсем скоро они добрались до нужного места. На самой вершине горы горел огонь, вздымавший языки пламени на высоту почти в человеческий рост.

– Это реально впечатляет, – потрясенно выдавил из себя Златко, когда смог наконец говорить.

– Да. – Голос эльфа дрожал. – Такой вид!

Калли сидел на самом краю, боком к огню, и восторженными глазами смотрел на раскинувшуюся прямо перед ним прекрасную, но суровую пустошь. Почти полностью ее покрывали заросли вереска – зеленые, желтые, бронзовые, оранжевые, красные, коричневые и даже серебристые. Это море простиралось насколько хватало глаз, волнуясь под порывами ветра и тяня свои листики к заходящему, такому огромному сейчас солнцу.

– А представляете, если бы мы приехали в конце лета? – Эльф с трудом совладал с переполняющими его эмоциями. – Когда уже цветет вереск... белым, розовым, лиловым, малиновым или вишневым... На закате или рассвете это должно быть нечто непередаваемо потрясающее...

Гаргулья встала рядом с ним и раскинула руки в стороны. Ей не было дело до вереска, цветет он или нет, но сейчас ей казалось, что она стоит между небом и землей, и ветер манил ее вдаль и ввысь. Казалось, он проник в самую ее кровь, кружа голову похлеще вина. Восторг переполнял девушку, выплескиваясь в сиянии глаз и улыбке, столь странно смотревшейся на клыкастом лице.

Вид захватил и остальных, но не так сильно, хотя глаза то и дело возвращались к этой огромной пустоши и солнцу, медленно опускающемуся к горизонту. Ива подошла ближе к огню, чтобы без помех осмотреть его.

– А ведь здесь как будто дыра меж камней, – через некоторое время произнесла она. – Небольшая... Или это так кажется?

Знахарке никто не ответил, и, немного потоптавшись, она рискнула поднести руку к пламени. Сначала робко, готовая в любой момент ее отдернуть, потом более смело.

– Вот гoblin, и правда не жжет. Разве что только совсем немного.

– Правда? – Дэй все же соизволила оглянуться. Покосилась на довольного Златко, но все же повторила опыт Ивы, хоть для этого и пришлось сначала принять человеческий облик.

– Хм... Да. Так, Златко, рассказывай, в чем подвох?

– Ни в чем, – с самыми честными глазами заявил он.

– Я по твоей довольной морде вижу, что есть. Хочешь, чтобы я выбила из тебя ответ?

– Успокойся, клыкастая, – хмыкнул Грым и тоже сунул руку в огонь. – Хочешь мы ему настроеныце-то подпортим?

– О! А можем? – заинтересовалась Дэй.

Златко подозрительно посмотрел на тролля. Даже Калли соизволил отвернуться от заходящего солнца.

– Это мы всегда горазды. – Грым довольно оглядел обращенные к нему лица друзей. – Ну что? Еще не догадались? Странно. Мне кажется, это очевидно. Все думал, когда до вас дойдет.

– Ты про что?

– Я про огонь.

– А что с ним? Вернее, с ним все необычно. Горит на камнях. Да еще и не жжется. Или все же есть какой-то секрет?

– Не секрет, а разгадка секрета, – поправил гаргулью Грым.

– Ты знаешь, почему так происходит?

– Конечно. И не только я, судя по отсутствию здесь толп фанатиков – религиозных и от науки. Явление же это достаточно хорошо известно тем же гномам, к примеру. Вы должны были тоже догадаться. По запаху. Это природный газ. Его иногда еще называют рудничным.

– Чего-то я не понял. – Бэррин взлохматил золотые волосы. – Я знаю, этот газ иногда взрывается.

– Взрывается, если накопился в каком-нибудь замкнутом пространстве, а просто так нет. Но здесь он выходит на поверхность. Очевидно, в нем есть какие-то примеси, из-за которых он и горит, соединяясь с воздухом.

– Что, правда? – Ива распахнула глаза. – А так бывает?

– Вот интересно, в том, что некий неизвестный бог решил дать силу какому-то орку, ты не сомневаешься, а редкое, но все же изученное явление приводит тебя в недоумение!

– То есть это не чудо? – огорчился Златко.

– Чудо, – улыбнулся Калли. – Только природное. По-моему, это даже более впечатляюще, чем произведение магии или деяние божества.

– Но легенда...

– Легенда, к слову, тоже правдоподобием не отличалась. Зато... – эльф немного полюбавался на разочарованную мину приятеля, – теперь меня куда больше волнует эта загадка...

– Какая загадка? – не поняла знахарка. – Все же только что объяснили.

– Загадка о том, кто и почему построил этот Полукруг. Лично мне совершенно ясно, что это сделали не орки.

Спускаться все же пришлось во тьме, но никто не роптал. Только Калли в какой-то момент расчихался, но и это быстро прошло. Весь путь с горы по тропе шли своим ходом, ведя лошадей в поводу. Спуск не казался слишком уж крутым, они видели и поопасней, однако рисковать сегодня никому не хотелось.

– Хороший все-таки выдался день. – Ива в какой-то момент поняла, что идет слишком осторожно, отчего мешает сама себе. – Златко, ты молодец, что вытащил нас.

– Согласна. – Дэй пребывала в удивительном для нее мирном настроении.

Бэррин улыбнулся. Они шли друг за другом, да еще и в темноте, так что этого никто не увидел, но каким-то непостижимым образом все почувствовали.

– Завтра возвращаемся? – уточнил Грым.

– Даже не хочется, – отозвался откуда-то спереди Калли.

– Можно еще город осмотреть, – предложил Златко.

– А там есть что осматривать? Главную площадь мы уже видели. – Вновь перевоплотившаяся гаргуля невольно дернула крыльями, вспомнив сегодняшнюю процессию вокруг храма.

– Вот и поглядим.

Иве почудился какой-то подвох, но от этой мысли ее отвлекли размышления о посещенных сегодня травяных рядах. «Может, стоит еще к вереску присмотреться? Я неоправданно мало уделяю ему внимания. Есть у меня подозрение, что его можно использовать, помимо всего прочего, и как успокоительное. На ком бы попробовать?» Девушка с новым интересом посмотрела на друзей. Грым чуть отстал, то ли случайно, то ли прикрывая с тыла, как порой делал. Знахарка оглянулась на него, потом взгляд скользнул выше, на гору с дрожжащими точками огней. В темноте зрелище было торжественное и немного жуткое.

– Слушайте, ребята, а вдруг кто-то еще проникся этим орочьим культом или культом этого самого Арг... Грым, как там его?

– Аргакхарм, – нехотя буркнул тролль.

– Да, культом Аргакхарма, тем более что это может быть один и тот же бог... – Ива потеряла мысль, сделала недоуменную паузу, но все же поймала беглянку, – и принес детей в жертву ему! В смысле богу... богам, а?

– Грым, такое возможно? – Златко посмотрел на вынужденного поторопить коня тролля. Тот же явно задумался.

– Кто его знает? – пожал он могучими плечами. – Аргакхарму на заре веков кого только в жертву не приносили. Но вообще обычно все же славили обилием зарубленных врагов. Однако всякое бывало. Да только тут они явно как-то иначе его славят.

– Эти иначе. – Несмотря на отстраненный вид, Дэй тоже прислушивалась к разговору. – А какие-нибудь придурки могут решить, что они ор-то-док-сы!

– Если уж на то пошло, придурки могут поклоняться кому угодно, благо в древности богов почти всех жертвами славили!

Златко авторитетно кивнул.

– Но место располагает. – Он оглянулся на гору с таинственным Полукругом. Многочисленные точки огней вдруг показались зловещими. – Я бы даже сказал, весьма располагает.

– Вам не кажется, что многовато огней для такого тихого городка? – Они проехали уже достаточно, и теперь Грым всматривался в другие светящиеся точки. Дорога стелилась по холмам, то поднимаясь, то опускаясь. И вот с одного такого холма стало видно, что огней впереди действительно слишком много.

– И это не фонари, – добавила Дэй. – Они двигаются и периодически собираются в кучи.

– Я думаю, был пожар, – как всегда тихо произнес Калли. – Я вижу несколько уже почти потушенных пожарищ.

– Да? – удивилась гаргуля, тоже взглядываясь в чернильную тьму.

– Да, – подтвердил эльф, не удосужившись что-либо пояснить. – Только почему-то не подряд, как обычно бывает при пожарах, а отдельные дома, расположенные хаотично относительно друг друга.

– То есть поджоги? – Златко внимательно посмотрел на Калли. По едва заметным изменениям в лице друга он понял, что тот размышляет над ответом.

– Точечные поджоги характерны для протестов против властей, – наконец осторожно промолвил эльф. – Но организованных, не вылившихся в погромы.

– Что-то мне это не нравится. – Бэррин поправил пояс с мечом.

– Кто такие? – окликнули друзей у ворот города. – Назовитесь!

– А ты кто такой, чтобы меня, Бэррина, таким тоном спрашивать? – Златко давно уже привык к тому, что для большинства стражников подобная подача информации куда доступнее, чем вежливая форма.

После секундной паузы голос утратил львиную долю нахальства.

– Приносим извинения, господин Бэррин, но нам нужно посмотреть на ваши документы или отличительные знаки.

– С чего бы это? – стоял на своем юноша. – Я – дворянин, и это мои спутники, так что отчитываться ни перед кем не собираюсь. А у тебя нет никаких прав у меня что-то требовать!

– В обычное время, господин Бэррин. – Из темноты выступил второй человек. Держался он куда более уверенно, чем первый. – Сейчас в городе введено военное положение. Стражи особым указом его милости получили полномочия на самые жесткие меры в отношении любой персоны, которая окажет сопротивление при попытке проверить личность. Помимо всего остального.

– Я смотрю, его милость сильно рискует, раздавая подобные полномочия. – Златко тоже сбавил тон, но голос все равно звучал сердито. Продолжая игру, Бэррин приглядывался к собеседнику. Рост немного выше среднего, худощавый, лицо узкое, щеки впалые, нос аристократически прямой... вообще черты лица несвойственные для местных жителей. Но где-то такие юноша уже видел. Синекрылый нахмурился, пытаясь вспомнить. – Этот указ развязывает руки любому стражнику для любых действий – от оскорблений до насилия или смерти под предлогом сопротивления.

– Уверю вас, до этого не дойдет. – Мужчина сдвинул брови. Его цепкий взгляд уже пробежался по юным чародеям и сейчас повторно ощупывал их, на этот раз куда более внимательно. – Стражи его милости такое себе не позволяют. Если они, конечно, хотят сохранить свою жизнь.

– Верится с трудом. – И тут Златко не соврал ни единым словом. – Я несу ответственность за своих спутников, поэтому мне необходимо решить, с чем нам придется столкнуться в городе, раз уж в нем введены такие меры. Может, объясните? И представьтесь, будьте любезны.

Стражнику – а он, бесспорно, не являлся рядовым исполнителем, – похоже, совсем не нравилось, как шел разговор, но ни выражением лица, ни словами он этого не выдал.

– Капитан Станицкий, к вашим услугам. – Мужчина слегка склонил голову, обозначая поклон, и продолжил: – В городе волнения, господин Бэррин, поэтому введены меры, обеспечивающие повышенную безопасность жителей и гостей города.

– Волнения?

– Именно так. Теперь я могу увидеть ваши документы или отличительные знаки?

Златко переглянулся с Калли и откинул полу куртки, открывая знак Стонхэрмского Магического Университета и заодно демонстрируя герб на рукояти меча. Остальные повторили этот жест.

Суровый капитан кивнул подчиненному, и тот поднял повыше масляный переносной фонарь. Знаки характерно мигнули на свету, что вполне удовлетворило стражника.

– Проезжайте, – разрешил он.

– Благодарю, – сухо ответил Златко. – Но сначала расскажите, с чем нам придется столкнуться.

– Беспорядки уже устранены. Не стоит беспокоиться, господин Бэррин.

– И все же? – «А еще акцент, но очень слабый, не разберу какой».

– Из-за событий последних дней, – нехотя выдавил из себя капитан, – поднялись волнения среди горожан. Бунтующие подожгли несколько зданий, в которых, по их мнению, находились виновные в том, что ситуация до сих пор не разрешилась. Однако сейчас стражи и гарнизон уже справились с беспорядками, и вам с вашими спутниками ничто не угрожает.

– События последних дней – это пропажа детей? – Юноша прекрасно видел, что от него хотят избавиться, но его это мало заботило.

– Верно. Похоже, вы в курсе происходящего? – заинтересовался капитан.

– Еще бы! Нам пришлось объезжать эту фанатичную толпу на площади!

– Сожалею о возникших у вас неудобствах. – В голосе стражника звучала плохо скрытая ирония.

– О, ничего страшного. – Златко упорно играл свою роль. – Много людей пострадало?

– Точных данных пока нет.

Юноша разве что не скрипнул зубами.

– Очень надеюсь, что никто из виновников – по мнению толпы, конечно, – не жил на нашем постоялом дворе.

– Не беспокойтесь, ни один постоялый двор не пострадал. Город заранее приносит извинения за то, что, возможно, вам придется ехать кружным путем. Часть улиц перекрыта. Всего хорошего, господин Бэррин, господа, дамы.

Компании пришлось тронуть лошадей, досадуя, что ничего толком узнать не удалось. Однако когда они проезжали мимо старшего стражника, Ива не удержалась:

– Скажите, а если бы у нас не было знаков или документов, что бы вы сделали?

Капитан Станицкий давно уже отметил характерные для восточнелесских жителей округлые черты лица, вышивку, выдающую профессиональную знахарку, и слишком дорогого для такой девушки коня.

– Или не пустили бы в город, или задержали для допроса.

Ива не нашлась что сказать, но ощущения остались самые неприятные.

– Похоже, народ возмутился бездействием властей и решил сменить их, – высказала свое мнение гаргуля.

Она передернула плечами. Без крыльев – в большинстве городов Дэй старалась находиться в своем человеческом обличье, дабы никого не пугать, правда, удовольствия ей это не доставляло – девушка чувствовала себя неуютно.

– Но те были готовы. – Грым почесал в затылке. – Я удивлен. Заметили, что этот стражник, который с нами разговаривал, похоже, миугарийский наемник.

– Ты уверен? – Златко нахмурился. – Я не заметил.

– Он хорошо это скрывает. Или специально, или пытается слиться с остальными, но чинкуэда, помимо всего прочего, его выдает.

– У него был чинкуэда? – поразился Бэррин. – Я не заметил.

– Не за спиной. Сбоку, – тихо пояснил Калли. Грым, подтверждая его слова, кивнул.

«А ведь правда, – задумался Златко. – Похож на миугарийца. Может, не типичного, но явно что-то есть. И акцент...» – По правде говоря, Синекрылый не понял, миугарийский то был акцент или нет, но важен сам факт его наличия.

– Чин... чего? – Иве надоело ничего не понимать в разговоре. – Это что еще за нечисть?

– Э-э-э... прости, – повинулся Златко после недоуменной паузы. – Чинкуэда – это кинжал, иногда меч с коротким, очень широким у основания клинком треугольной формы.

У него еще характерная гарда, изогнутая к острию. В Миугарии это что-то вроде национального оружия. Только обычно его носят за спиной в горизонтальном положении.

Ива, вообще кроме строгого взгляда ничего не заметившая, пожала плечами. Да и фантазия почему-то отказалась работать с подобным описанием: мужчины, что с них взять, если дело касается их игрушек, становятся такими зану-удами.

– Да, интересный меч, – радостно улыбнулась Дэй. – Порой очень удобен.

Знахарка посмотрела на гаргулью со священным ужасом и, чтобы скрыть это, робко уточнила:

– Неужели это оружие используют только в этой... Миугарии?

– Не только, конечно, но в основном.

– Да даже если он из Миугарии, – продолжила свою мысль девушка, – какая разница?

– В принципе никакой. – Златко шлепнул между ушами своего жеребца, потянувшегося цапнуть за бок чуть выбившегося вперед коня Калли. – Просто необычно. В большинстве случаев стражников и гарнизон набирают из местных. Миугарийские наемники считаются неплохими воинами, а значит, обходятся городу в звонкую монету. А зачем это здесь? Местность тихая, жителей немного, в основном, насколько я видел, живут неплохо, а значит, редко бунтуют.

– Но вот взбунтовались же.

– Тоже верно. И все же...

– Златко, ну чего ты развел тайны на пустом месте? – возмутилась Дэй. – Тут недалеко до Гор Пред Вечными Снегами, а это всегда опасно. Опять же рядом с городом регулярно кочуют племена тех же троллей или орков. И в отличие от нашего общего друга, хоть немного знакомого с правилами поведения среди людей и прочих относительно цивилизованных рас, эти себя особо не сдерживают.

Ива ожидала, что Грым разозлится или как-то иначе прореагирует, но тот лишь отвернулся.

– Это да, – будто только что вспомнил о миграции упомянутых племен Златко. – Это многое объясняет... Наверное.

– А давайте посмотрим на какой-нибудь сгоревший дом, – вдруг предложила Дэй. – Наверняка там толпа народу. Может, что интересное услышим.

– Думаешь, зевак не разогнали? – скептически приподнял брови Бэррин.

– Ни за что не поверю, что какого-нибудь глазеющего идиота мы не встретим!

– Похоже, придется ехать на постоянный двор, – пробурчала гаргулья спустя какое-то время.

Сколько друзья ни кружили по улицам, подъехать вплотную к какому-нибудь пожарищу не удалось: все подходы были перекрыты молчаливой и весьма грозной стражей.

– Ничего не понимаю, – нахмурился Златко, рассеянно поглаживая коня по шее. Тот довольно фыркал и звенел сбруей. – К чему такие сложности?

– Опасаются, что народ продолжит? – предположила Ива.

– Да что-то я народа не наблюдаю.

Улицы будто вымерли. Во многих домах даже ставни затворили. Не слышалось ни голосов, ни шагов, ни хоть какого-нибудь шума. С тех пор как чародеи въехали в город, они не повстречали ни одного человека, исключая стражников. Не говоря уже о глазеющих идиотах.

– Держу пари, городская тюрьма ломится от новых постояльцев. – Грым хмуро оглядывал пустынную улицу. Его чутье вопияло о том, что пора мотать отсюда. Или уж идти наниматься к властям. Обычно в таких ситуациях выпадал шанс неплохо заработать. – Что-то все это мне не нравится. Поддерживаю идею вернуться на постоянный двор.

За неимением других вариантов предложение было принято.

Им оставалось меньше двух кварталов до места, как путь вновь оказался прегражден. Причем их появление заставило стражу нервничать.

– Кто вы такие? Назовитесь!

– Вам не кажется, что мы это уже где-то слышали? – тихо, с каменным лицом произнес Грым.

– Ага, раз шесть. – Гаргулья уже чувствовала раздражение, которое предпочитала снимать, молотя кулаками по чьей-нибудь морде.

Даже Златко уже надоела роль самодура-аристократа. Поэтому он молча показал герб и знак, объяснил, куда они следуют.

– К сожалению, вам придется выбрать другой маршрут, господин Бэррин. – Стражник говорил исключительно вежливо, но без подобострастия. – Если вы проедете шагов пятьдесят назад, справа будет проулок. Он выведет вас на параллельную улицу. Вы сможете подъехать к постоялому двору с другой стороны.

Юноша поблагодарил и повернул коня. Когда они отъехали на расстояние, на котором их уже не могли услышать, Златко переглянулся с Калли и произнес:

– Офицер во главе крошечного отряда стражи? В маленьком северном городке?

– Почему ты решил, что он офицер? – Дэй никогда ничего не принимала на веру без доказательств.

– Грым, ты до поступления в Университет знал слово «параллельный»?

– Я и сейчас его не знаю, – не удержался от шутки тролль. – Нет, не знал.

– А этот тип знает и вполне свободно употребляет.

– Может, он из семьи какого-нибудь учителя или вообще дворянин.

– И многие из них в зрелом возрасте служат в такой незавидной должности в богами забытом месте? Он далеко не юн. Речь чистая. А в Миугарии очень мало школ для бедняков, из среды которых обычно набирают стражников.

– Мало ли какие у него обстоятельства. Может, он натворил дел в своей стране, и пришлось бежать. Или водит дружбу с учеными мужами.

– Все возможно, – согласился Златко с таким видом, что ни у кого не возникло сомнений насчет его истинных мыслей.

Дэй вздохнула:

– Хочешь, я с воздуха посмотрю, что эти типы охраняют?

– Было бы неплохо, – явно обрадовался Бэррин. – Только постарайся, чтобы тебя не заметили. Если тут похищают детей, то народ ищет монстра. А твой вид в ночи кого угодно может навести на нехорошие мысли.

– Скажи лучше, заставить наложить в штаны. Правдивей будет. – Девушка покачала головой и, как только они свернули в проулок, сунула приятелю в руки поводья коня. – Не переживай, я буду лететь совсем близко к крышам.

Перевоплотилась Дэй, как обычно, уже в прыжке и в мгновение ока скрылась из виду.

Калли тоже спешился:

– И я посмотрю.

Эльф вернулся на улицу. Метнулся тенью через нее и, укрывшись за углом дома, примерился к водосточному желобу. Через миг его тонкая фигура исчезла где-то на крыше.

– Чувствую себя никчемной, – поделилась ощущениями Ива.

– И не говори, – согласился Златко.

Грым хмыкнул:

– Я не с вами. Если нужно, я бы подобрался к этим кренделям не хуже ушастого.

– Что ж не подобрался? – ехидно сощурилась знахарка.

– Зачем? Эльфы и гаргульи для этого куда лучше приспособлены.

– Ты еще скажи... – Девушка оборвала сама себя, уставившись куда-то вниз. Сначала ее внимание привлек тихий писк. Но, невольно поискав взглядом крысу, Ива обнаружила кое-что другое.

Она спрыгнула на землю, сделала пару шагов и подняла пучок перевязанной травы.

– Ива, только не говори, что ты и тут нашла какой-нибудь полезный сорняк. – Златко попытался шуткой скрасить ожидание, которое незримо давило на всех.

– Нет, это... Грым, помнишь, утром?..

– Помню, – не дал ей договорить тролль, но Бэррина это не устраивало:

– Что утром?

– Утром на рынке я наткнулась на такую же, – пояснила Ива. – Это обычная трава. Никакого резона рвать и перевязывать ее нет.

– Это такой же пучок? Он магический? Для колдовства?

– Да нет, говорю, в том-то и дело, что совершенно не магический. Странно.

– Мухлюет кто-то, – выдал версию Златко. – Перевязывает вот так, а потом пытается втюхать каким-нибудь доверчивым дамочкам.

– Кстати, вариант, – согласился Грым. – Не все же в травах разбираются, как ты. Куда больше тех, кто *думает*, что разбирается.

– Да, наверное. – Ива неуверенно склонила голову, и проулок снова погрузился в тишину.

Когда ждешь, время всегда тянется медленно. Если же в нескольких десятках шагов бдят непонятные головорезы с полномочиями, а сам ты прячешься в темном, довольно-таки зловещем месте, ожидание и вовсе невыносимо. Ива заняла его тем, что разглядывала странный пучок травы, гадая, кого может обмануть столь незамысловатая подделка. Златко и Грым играли в «камень-ножницы-бумага» на щелбаны.

Гаргуля и эльф появились почти одновременно и так же синхронно пожали плечами в ответ на вопросительные взгляды.

– Какое-то сожженное здание, как и говорили. – Дэй снова перевоплотилась в человека. – Рядом с ним два обгоревших трупа, но кто такие, узнать не удалось. Стражники и правда из Миугарии. Мне удалось подслушать, как один из них сетовал, что в его родном Ёрстхау теплее даже в лютене. Ему в ответ: «На родине всегда лучше».

– Ёрстхау – это город в Миугарии, – пояснил Златко для Ивы.

– Я поняла.

– Здание не казенное. – Калли не спешил взбираться в седло и задумчиво поглаживал коня по морде. – Сгорело только оно. Огонь на соседние дома не перекинулся, хотя они стоят довольно близко. Но этот сгорел дотла.

– Странно. – Грым даже нахмурился. – Случайно такое бывает слишком редко, но если кто-то пытался скрыть свои темные делишки, то вышло не особо убедительно.

– Но мы же не будем в это вмешиваться, правда? – робко спросила Ива. – Мы же договаривались перед поездкой.

– А тебе не интересно? – удивился Златко.

– Интересно – это послушать историю, рассказанную кем-то тихим вечерком у камина, а самой в этом участвовать как-то не хочется. Тут отличная стража, вот пусть они и разбираются.

– Если это не их рук дело. – Дэй не умела долго молчать.

– Даже если их, нам-то что до этого?

– Тоже аргумент, – согласился Грым.

– Вот от тебя я такого не ожидал, – практически возмутился Златко.

– Ива права, все это плохо пахнет. Так зачем нам рисковать своими шеями?

– Но тут же совершенно непонятно что происходит!

– Если тебе нужно непонятное, Синекрылый, возьми учебник по магическим схемам. Все усмехнулись, а Ива продолжила мысль тролля:

– Договаривались, что не будем ни во что влезать. И я напоминаю вам об этом обещании.

В конце концов Златко пришлось согласиться, хоть он явно остался недоволен. Впрочем, Ива недооценила всю глубину его любопытства.

– Госпожа Ива!

Молоденькая дочка хозяйки постоялого двора бросилась к знахарке, стоило той переступить через порог.

– Да? – Травница почувствовала неприятный холодок меж лопаток. – Что-то случилось? С госпожой Мартой? С Сабиной? С Итти?

– Маме плохо! – Девушка едва не плакала.

– Что с ней? – Ива схватилась за знахарскую сумку, будто проверяя, на месте ли она.

– Спина. Так болит, что она даже встать не может!

Ива позволила себя увлечь в сторону кухни, недоумевая, зачем столько паники из-за обычного радикулита.

– Ребят, я скоро, – обернувшись у двери, сказала она.

Златко же решил воспользоваться ее отсутствием и посидеть в общем зале, послушать, что люди говорят. Как вчера убедились друзья, заведение пользовалось популярностью не только у приезжих, но и у местных. Что несколько их не удивило, так как они уже пробовали здешнюю еду. Сейчас у стойки стояла незнакомая Бэррину девушка, но, судя по уверенности ее действий, подменяла она хозяев не в первый раз.

Грым, который хоть и не разделял желания приятеля узнать что-либо о событиях этого вечера, не смог удержаться от кружки-другой пива на ночь. Златко же нужна была компания. Эльф для таких дел не подходил. Ему не особо нравилось сидеть в тавернах, к тому же, стоило ему появиться, все присутствующие переставали болтать, занятые разглядыванием его ушей.

– Чего ты хочешь услышать? – пробурчал Грым после первой пинты.

– Не знаю. – Златко действительно не знал.

К разочарованию друзей, рядом сидели только приезжие. Двое купцов обсуждали цены на будущий урожай каких-то неизвестных юным магам плодовых. Наемники с другой стороны травили байки из собственной жизни. Хмурый мужчина за соседним столом отчитывал дочь за какие-то прегрешения. Она удовлетворенно кивала, явно считая оные достижениями.

– Не хочу тебя разочаровывать, друг, – сжалился Грым, – но тут местных вообще нет. Я думаю, они сейчас, перепуганные до мокрых портков, сидят по своим норам. Или по казенным норам, если поймали.

– А вон те мужики? – Златко указал глазами в конец зала, где шептались два мастера-вых.

– А это соглядатаи, мой внимательный друг. – Тролль за раз проглотил с полкружки и показал девушке у стойки пустую посуду.

Следующие несколько секунд Грым имел удовольствие любоваться ошарашенной физиономией приятеля.

– Как ты это понял? – Златко ни на секунду не усомнился в правоте тролля.

– Потому что они одеты как мастеравые, но посмотри, какие руки – ни одной мозоли. А ботинки? Ты когда-нибудь видел такие на работягах?

– Да я как-то не приглядывался.

– То-то и оно. Их обувь дороже, чем одежда. Мастерские такие себе не купят.

– Может, они сапожники?

– У сапожников обычно впалая грудь. Из-за работы с их сапожным инструментом, а у этих – сам видишь, к тому же мускулы куда сильнее развиты, чем должны быть у сапожников. И еще посмотри, кожа загорелая, но не настолько, насколько у тех, кто постоянно работает на свежем воздухе. Но самое главное, они почти не пьют. Они эти кружки цедают уже гоблин знает сколько.

– А ты откуда знаешь?

– Девчонка за стойкой количество выпитого отмечает на счетах. Каждый раз, прежде чем вынести очередные кружки, она делает вот так. – Грым резко повел рукой справа налево. – Там у нее лежат счета. Когда мы спускались, я запомнил положение. Если я правильно все рассчитал, то эти типы так и сидят со своими первыми кружками.

– У меня нет слов. – Златко покачал головой. – Я вообще ничего из этого не заметил.

Грым выглядел донельзя довольным.

– То-то же. – Он залпом выпил принесенное девушкой пиво, пожевал губами и доверительно поделился: – Но вообще у них просто на рожах написано, что крысы. О так.

Как бы там ни было, но парни быстро поняли, что сегодня они не услышат ничего интересного, и поднялись в снимаемую на троих комнату.

Спустя примерно два часа Дэй постучалась в комнату друзей и, не дожидаясь ответа, толкнула дверь.

– Чего тебе, клыккастая? – Грым, задрав рубаху, с упоением чесал спину.

Калли смотрел на это действие со священным ужасом. Златко же поднял голову от очередной книги, только когда гаргуля произнесла:

– Ивы еще нет.

– И что? – пожал плечами тролль. – В прошлый раз она еще дольше провозилась.

– Она сказала, что «скоро», – раздраженно пояснила Дэй. – У бабы спина болела, чего там возиться? А если бы Ива пошла к этой ее родственнице, которую она уже лечила, то обязательно зашла и сказала бы. Это же Ива.

– Да, странно, – нахмурился Златко. – Надо бы проверить.

Юноша поднялся и кинул книжку на свою кровать.

– Эй, паникеры! – окликнул их Грым. – А вы не думаете, что Ивушка нашла на сегодняшнюю ночь замену своему упырю?

На нем скрестились три удивленных взгляда.

– А что? Я бы не упустил такую возможность.

– Так чего ж ты еще до сих пор не у какой-нибудь красотки в постели?

– Так мне и изменять некому, – ухмыльнулся тролль. Он явно провоцировал друзей, особенно вспыльчивую Дэй.

Та же задумчиво уставилась в потолок, ради этого даже отложив на пару мгновений поиски подруги.

– А это аргумент, чтобы замутить с тобой... – протянула она абсолютно серьезным голосом.

Повисло ошарашенное молчание. Спустя секунду Калли хихикнул и тут же зажал себе рот ладонью. Через миг дошло и до остальных:

– Это ты мне собралась изменять?! – завопил Грым.

Дэй хохотнула и скрылась за дверью. И вовремя – та приняла на себя удар здорovenного сапога, со всей дури пущенного тяжелой лапой тролля.

– Ты чего ржешь, ушастый?! – послышалось из комнаты.

Идиотски хохоча, Златко с гаргулей спустились вниз. Девушка, подменяющая хозяйку, крутилась у стойки. Дэй решила сразу взять быка за рога и в лоб спросила, где их подруга. В ответ на нее удивленно посмотрели и кивнули в сторону кухни. Мало что понимая, друзья прошли туда. Но там оказался только повар, угрюмый, уже немолодой мужчина, столь ловко управляющийся с ножом, что Златко с Дэй отшатнулись, когда он повернулся к ним, держа орудие производства перед собой. Бэррину пришлось призвать к порядку свою храбрость, куда-то вдруг улепетнувшую.

– Не видел я никакой белобрысой, – грозно прорычал повар. – Я тут делом занимаюсь, мне некогда по сторонам пялиться.

– А хозяйка-то где?

– Она мне не докладывает.

– А дочка ее?

– Вы что, издеваетесь?

Парень подавил в себе желание замахать руками и от всего отречься.

– Но хоть живут-то они где?

Повар ткнул себе куда-то за правое плечо.

– По коридору вторая дверь.

– Ага, благодарствуем.

Пожелание, куда засунуть свою благодарность, Златко предпочел не заметить. Дэй, судя по всему, тоже.

– Найти Иву важнее, чем объяснять этому типу правила вежливости, – пояснила она свое спокойствие.

– Точно, – с облегчением вздохнул Златко. – Я тоже так подумал.

На стук никто не открыл.

– Ива, ты тут?! Ива?! – Бэррин, не заботясь о покое других постояльцев, колотил по двери.

– Вряд ли она имела хоть малейший шанс нас не услышать, – с легкой долей меланхолии заметила Дэй.

– Думаешь, надо выбить дверь? – Златко задумался, какое использовать заклинание, потому что без Грыма сделать это обычным способом не представлялось возможным.

– С тобой все в порядке? – удивилась его идее гаргуля. – Мне кажется, Ивы там просто нет.

– А вдруг ее оглушили или связали и рот кляпом заткнули?

– С чего бы этого? – опешила Дэй.

– Мало ли. – Златко и сам не знал, отчего в голову лезли подобные идеи.

– Приятель, ты же Разум. Включи его наконец.

Юноша честно попытался, но Дэй дождалась только широкого зевка.

– Синекрылый, где твоё воспитание?! – возмутилась она. – Хотя бы ладонью прикрой пасть!

– Прости, – без особого раскаяния извинился Златко. – Может, Иву усыпили?

– Я тебя сейчас удушю и пойду искать Иву уже с Грымом!

– Почему с Грымом-то?! – до глубины души возмутился парень.

– Пользы столько же, но еще и стукнуть можно.

– А-а, аргумент, – тут же успокоился Бэррин. – Пошли, узнаем у той девушки, где дом этой болящей хозяйкиной сестры.

– Ты придумал, что сказать, когда мы вломимся в дом? – Гаргулью редко волновало чужое мнение, но ситуация начинала отдавать абсурдом. – «Здравствуйте, вы нашу Иву не убили?»

– Как вариант, – хихикнул Златко и почесал лоб. – Меня куда больше страшит мысль о том, как посмотрит на нас Ива, если все в порядке.

– Как на идиотов, – пожалала плечами Дэй. – Кстати, мы пришли.

Маленький, практически ничем не отличающийся от двух соседних домик, казалось, видел десятый сон.

– Не похоже, чтобы тут бодрствовали, – буркнула Дэй.

Златко оглядел дверь и окна более внимательно.

– А ты хотела, чтобы они повесили табличку «Похищаем людей. Рабочие часы с десяти до пяти»?

– И магии я никакой не чувствую...

– А Иву не чувствуешь?

– Я тебе собака, что ли?

– Ну ты же собираешься встречаться с оборотнем.

– Я те ща голову откручу!

– Хватит под окнами орать, ублюдки горластые! – раздалось из окна на втором этаже дома через дорогу, и на головы друзьям опрокинули ночной горшок.

Златко и Дэй, наученные горьким опытом, отпрыгнули в стороны, а гаргулья, перевоплотившись, еще и взлетела прямо к окну, чтобы рывкнуть на наглеца:

– Мать твою тролль так и разэтак, ты какого гоблина творишь?!

Не ожидавший столь скорого возмездия горожанин ужаснулся перекошенной от ярости клыкастой роже и захлопнул окна вместе со ставнями.

– Думаешь, спрятался, ушлепок недоделанный?! – и не подумала успокоиться Дэй, молотя кулаками по ставням. – Да я ща выжгу весь твой сарай до подвала! Лично харю твою в этих помоях искупаю! Чтобы какой-то хряк навозный на меня...

– Дэй, хватит! – Златко решил, что достаточно насладился зрелищем. – Нам еще Иву искать.

– Ну так стучи в дверь, чего ждешь? – рыкнула сверху гаргулья. – Я сейчас разберусь тут и присоединюсь.

– Дэй! – Синекрылый умел голосом отрезвлять и возвращать на грешную землю как в переносном, так и в буквальном смысле слова.

Гаргулья, недовольно ворча, спустилась вниз и перевоплотилась. Златко для профилактики еще раз строго глянул на подругу и постучал в дверь.

– Кто там? – робко раздалось с той стороны.

– Добрый вечер, – погрешил Бэррин против истины. – Мы ищем свою подругу Иву. Знахарку. Вы не видели ее сегодня?

Дверь приоткрылась настолько, чтобы друзья смогли рассмотреть испуганное женское лицо. Огромные глаза на нем боязливо оглядели гостей, и хозяйка, поколебавшись, отступила, освобождая им проход.

– Заходите быстрее. Не хочу потом извиняться перед всеми соседями.

Друзья ощутили внезапный угол стыда и покорно, чуть ли не на цыпочках шмыгнули внутрь.

И в следующий же миг ощутили на шеях холодные лезвия клинков.

– Не дергайтесь, – рыкнули сзади. – Прирежем прежде, чем пальцами шевельнете.

«Опаньки», – подумал Златко. Кинжалы вдавливались в кожу так сильно, что даже дышать боязно. В таком положении особо не повоюешь. Даже магией. «Вот ведь поганец Калли, правду же говорил, что нужно учиться колдовать без жестов».

«И какого гоблина я перевоплотилась?» – Дэй хотелось ругаться и угрожать, но то, как уверенно лезвия прижимались к горлу, наводило на мысль, что стоит быть предельно вежливой.

– Вы кто такие, гоблин дери? – Говорящий находился где-то в глубине комнаты, надежно укрытый темнотой.

– Э-э-э... студенты, маги. – Златко несколько растерялся. Может, его представиться просят? Предки в гробах перевернутся, если он назовет их славную фамилию в столь унижительной ситуации.

– И что вы, студенты-маги, тут забыли? – съязвил голос. Резковатый, командный, явно принадлежащий взрослому мужчине.

– А какого гоблина? Нас хозяйка впустила. Или такая встреча – это местная традиция?

– Не заговаривайся, щенок! – Судя по всему, говорящий приблизился. – Отвечай, зачем явились?

– В гости зашли, – продолжил нарываться Златко, рассчитывая, что его невидимый собеседник все-таки выйдет на свет, худо-бедно пробивающийся с улицы.

– Капитан, да что вы с ними церемонитесь? – не выдержал приставивший нож к горлу Дэй незнакомец. – Девку прирежем, авось и дворянчик станет посговорчивей.

«Капитан? – зацепился Златко за звание. – Военный? Бывший военный? Просто прозвище?»

– Хорошая мысль, – поддержал его второй и чуть изменил угол, под которым держал кинжал, отчего парню стало не до шуток или хитрых комбинаций.

– Златко, – полузадушенно прохрипела Дэй.

И хотя Бэррин отлично понимал, что, скорее всего, их просто пугают, интонации неизвестных ему не понравились. Эти люди устали и отчаялись. Отец не раз на примерах из собственной жизни пояснял сыновьям, насколько опасно это сочетание. А еще Златко знал свою подругу. Дэй без боя не сдастся. Умолять и плакать тоже не будет. Она уже предупредила его, а значит, сейчас начнет атаковать. А атаковать с кинжалом у горла – гоблински неудобно. Какова вероятность, что они оба выживут?

– Мы за Ивой, – быстро и четко ответил Златко.

Им не ответили, но и резать не стали.

– Так знахарку кличут, – пояснил тот, что стоял за Дэй.

– Я помню, – буркнул тот, кого назвали капитаном. – Марта!

Дверь соседней комнаты открылась, и послышался голос хозяйки постоялого двора:

– Что нужно? Только побыстрее, там нужна моя помощь.

– Посмотри на этих молодчиков, знаешь их?

Женщина взяла откуда-то сбоку фонарь и, опустив его низко-низко, приблизилась. Когда свет уже не мог выдать стоящего где-то в темноте командира, Марта подняла фонарь, чтобы рассмотреть гостей.

– Да, они приехали вместе с Ивой. Это знахарка.

– Я знаю. – В голосе послышалось раздражение. – Так зачем вам она понадобилась?

Златко даже не сразу нашелся что на это ответить.

– Она наша подруга!

– И что? Подружите завтра с утра.

– Она сказала, скоро вернется, а ее нет уже несколько часов. – Теперь Бэррин сам начал раздражаться. – Я начинаю думать, что мы не зря беспокоились.

– Что вы с ней сделали, уроды?! – Теперь Дэй уже не останавливал клинок у горла. Она вцепилась в держащую его руку и надавила, одновременно лягнув противника ногой. Даже несмотря на человеческую ипостась, вышло отменно.

Златко еле удержался, чтобы не закатить глаза. Только-только диалог начинал налаживаться... Пришлось присоединиться к бунту подруги.

– Вырубайте их! – приказал командир.

Бэррин зарычал, пытаясь выкрутиться из хватки неизвестного. Он вложил магию в свои руки. Ему удалось отодвинуть кинжал от своего горла. Златко было обрадован, но тут ладони коснулись браслета противника. Металлическая полоска обожгла холодом, и рука онемела до локтя. Рядом зашипела Дэй. Очевидно, с ней произошло то же самое. В тот же момент голова закружилась, в ушах мерзко зазвенело, кровь бросилась к вискам.

Затем на затылок обрушился сокрушающий удар, и мир канул в небытие.

– Что вы себе позволяете?! – шипел рядом очень знакомый голос. На лбу и, судя по странным ощущениям, на всей верхней части головы лежало что-то холодное. – Зачем я вам помогаю? Чтобы вы вырубали моих друзей ни за что ни про что? Проклятье! Если бы не я, троих ваших бы в живых уже не было! И я уже жалею, что...

– Все-все, барышня, мы уже поняли. – В голосе мужчины не слышалось сожаления. – Я уже принес свои извинения.

– Эти двое дороже мне, чем весь ваш паршивый городок. И я...

Ива собиралась продолжить, но Златко решил вмешаться и застонал. В голове же крутилась только одна мысль: подруга явно перепугалась за них, обычно она выражалась куда мягче. Или, может, она боится этого человека. Порой в таких случаях Ива начинала дерзить. Как бы там ни было, надо ее спасать.

– Что... – прохрипел Златко.

– Не напрягайся, – скомандовала Ива, тут же полностью переключаясь на него, чего он, собственно, и добивался. – Выпей. До дна.

Юноше сунули под нос сладко пахнувший крошечный горшочек. Все друзья Ивы давно уже привыкли к подобным емкостям. Их ей поставляла Каи, девушка-гонимая, которой знахарка когда-то помогла.

Бэррин послушно выпил лекарство и закашлялся. Уши будто кто-то сдавил. Гоблин, как же башка трещит...

– Тебя ударили по голове, – объяснила Ива, – и обожгли антимагическим артефактом, которые тут в ходу. – Девушка зло стрельнула глазами куда-то в сторону. – Тебе надо отлежаться. Я пока не поняла, как бороться с подобным воздействием.

– Разве ты не знаешь? – Златко подозрительно уставился на уже пустой горшочек. – А это тогда зачем? – Он обличающе показал девушке горшочек.

– Вот какая тебе разница?! – возмутилась Ива. Прежде всего тем, что, когда ей хотелось поговорить о своих обожаемых зельях, никто ее не слушал. Да и как объяснишь этим неучам, какие соки отдали травы для лексера и почему при этой или иной болезни надо давать именно его? А теперь он еще и недоволен! Видя, что друг уже открыл рот, дабы возразить, она коварно наклонилась поближе и прошептала ему на ухо:

– Попробуй какое-нибудь заклинание.

Бэррин перепугался еще больше. Похоже, его собственная магия тоже перепугалась, ибо простейшее заклинание Земли – весьма похожий на искрящийся камень сгусток магии – образовалось в ладони прежде, чем он задумался, что ему сотворить.

– Ага, хорошо. Тогда просто полежи.

– Что с Дэй?

Уголки губ Ивы опустились.

– Ты же знаешь, что она магическое существо. По происхождению, если не по сути. Так что ее сильнее приложило.

– Так какого гоблина ты тут сидишь? Иди ее спасай!

– Она уже очнулась. – Несмотря на серьезность ситуации, Ива еле удержала улыбку. – И сказала мне то же самое.

– Она пришла в себя раньше меня? При том что приложило ее сильнее? – Златко почувствовал себя уязвленным.

– Если тебя это утешит, то я привела ее в чувство, а ты очнулся сам.

Бэррин запихнул глупое удовлетворение поглубже.

– Ты сама в порядке? Мы вообще-то пришли тебя спасать.

– Герои, – проворчала девушка. – Со мной все хорошо. Не переживай. Я... э-э-э... помогаю тут.

– Кому? – сразу почувал неладное Златко.

– Местным. – Ива скосила глаза в сторону и предупреждающе нахмурила брови. – И мне уже надо идти. Приходи в себя.

Знахарка стремительно поднялась и отошла.

«Что тут вообще происходит?» – подумал юноша, прикрывая глаза и вслушиваясь в звуки дома.

Прошло не меньше получаса, прежде чем Златко смог подняться. Боль почему-то сконцентрировалась во лбу, хотя он точно помнил, что били его по затылку. Опять Ивины шуточки! Зачем он толькопил эту гадость? Правда, юноша тут же устыдился подобных мыслей. Наверняка без зелья их любимой травницы было бы еще хуже. Впрочем, не время думать о всякой чепухе. Вокруг явно происходило что-то интересное.

Еще лежа, Златко постарался осмотреться, но узнать удалось мало. В доме явно находилось больше людей, чем должно было быть. И явно слишком много мужчин. Воинов. Бэррин слышал, как они бряцали оружием в соседней комнате. Шаги казались тяжелыми, будто люди устали за день. В тихих переговорах звучала та же усталость, но то и дело прорывалась едва сдерживаемая злость. Нет, все же в чем тут дело? Во что вляпалась их дорогая подруга? Хотя вариантов немного...

Знахарка прибежала к нему всего раз, посмотрела в глаза, сосредоточенно поводила над ним руками, задала идиотский, с точки зрения парня, вопрос и снова исчезла. Судя по рыку – к Дэй.

Когда же Златко удалось сесть, он обнаружил, что знахарки в комнате нет. Гаргулья только выругалась, когда, доковыляв до нее, юноша спросил о самочувствии. Посчитав на этом свой дружеский долг исполненным, Бэррин направился к двери. Однако выйти из комнаты ему не дали.

– Оставайтесь здесь, – приказал сурового вида мужчина.

Златко мигом распознал в нем военного. Однако формы или каких-то знаков отличия на нем не было. Правда, из-за выправки, взгляда, чего-то еще неуловимого, даже обычная одежда смотрелась на нем как форма.

– Что происходит? – Юноша не питал иллюзий, что ему честно все расскажут. Но и по тому, что соврут, можно многое понять.

– Ничего. Просто пока не выходите. Госпожа знахарка скоро освободится, и вы все сможете покинуть дом.

Сказано это было вежливо, но мужчина так чеканил слова, что Златко почувствовал себя преступником на допросе. Тут же захотелось возмутиться.

– Я Бэррин. – Ему пришлось сделать над собой немалое усилие, чтобы загнать чувство внезапной, беспричинной вины поглубже. – А в этой стране это кое-что значит. Хотите неприятностей?

– Я не приносил вассальной клятвы вашей семье, господин Бэррин. – Ни в глазах мужчины, ни в его тоне не изменилось ровным счетом ничего. – Этот город не находится под протекторатом вашей семьи. А если вы захотите просто надавить на кого-то, чтобы причинить мне неприятности, – он пожал плечами, – что ж, так тому и быть. Правда, это будет означать, что все, что я слышал о вашей семье, – ложь.

Удар ниже пояса. Златко даже не смог удержать на лице невозмутимого выражения. Его хватило только на злой взгляд, не обещающий ничего хорошего. Юноша отвернулся, проглотив еще и угрозу потренироваться в боевой магии. «Наверное, меня слишком сильно приложило». – Златко потер лоб и огляделся. Судя по игрушкам, разбросанным тут и там, их с Дэй разместили в детской комнате. На столе лежали рисунки, какие-то лоскутки и самодельные куклы. Зачем-то юноша подошел ближе и уставился на все это совершенно пустыми глазами.

«Что происходит в этом доме? – Бэррин уже догадывался, но необходимо было разложить все по полочкам. – Кого они к себе притащили? Ива обмолвилась, что она спасла троих «ваших». Так говорят про группу, например, отряд или семью. А сегодня ночью совершенно точно случилась какая-то заварушка. Связано ли это? Конечно, связано! Иначе бы этих умников пользовали местные лекари. Коли врачуют их скрытно и чужую знахарку позвали, значит, эти ребята у властей не ходят в любимчиках. Это плохо». – Златко еще раз огляделся, прикидывая пути отхода. В принципе в окно вполне можно выпрыгнуть при необходимости.

«Непонятно, какой гадостью меня вырубил. – Юноша взял со стола недоделанную, весьма примитивную куклу и сделал вид, что рассматривает ее. Смотреть там, правда, было не на что. Простой пучок травы, перевязанный в трех местах. Но если вставить палочку посередине, то получится фигурка человека. – Ива говорила про какой-то антимагический браслет. Что за дрянь такая?»

Златко казалось, он слышал о чем-то подобном. То ли как эксперименте, то ли о давней неудаче. Но тут-то весьма эффективно сработало. Бэррин мысленно выругался и покосился вправо. Дэй лежала на кровати и злилась. Юноша давно уже понял, что для гаргульи ярость – естественная реакция на события, которые ей не нравятся или непривычны. Из гнева она черпала силы, чтобы жить и противостоять. Кому? Чему? Очень и очень многому. Дэй многое не нравилось в мире, и она не считала нужным приспособливаться. Златко так и не понял, как он относится к такой жизненной позиции.

Положив куклу обратно, юноша направился к подруге, чутко прислушиваясь к звукам дома. Увы, это мало чем помогло.

– Дэй, ты как?

– Ты уже спрашивал! – зашипела дорогая подруга.

– Теперь это не дружеский, а деловой вопрос.

– Что случилось? – мигом встревожилась девушка.

– Есть мнение, что нас могут попытаться убить сразу после того, как Ива долатает их товарищей.

Дэй, разумеется, не испугалась, лишь всерьез задумалась.

– Плохо. Ну да ладно, что делать. Будем прорываться.

– Может, тебе перекинуться?

– В каменном облике всякая антимагическая дрянь на меня сильнее действует.

– Вот гоблин. Ладно, будем так. Тебе помочь сесть?

– Иди в задницу.

Дэй начала подниматься, Златко не таясь наблюдал за процессом. Гаргулью это злило, но она предпочла не замечать столь пристального внимания, лишь скривилась. Правда, как оказалось, из-за травяной куклы, оказавшейся под самым чувствительным местом.

– Я еще одну такую на столе нашел, – усмехнулся Златко, видя, как подруга страдальчески морщится, потирая ягодицу: у этой куколки были ручки-палочки.

– Полно нормальных игрушек, а она вяжет эту дрянь. Вот уж не думала, что знахарками рождаются.

– Знахарками? А, это та девочка, про которую Ива рассказывала.

– Ага, которая «чувствует травы».

– Ага-ага. – Во время разговора оба придирчиво оглядывали комнату и прикидывали свои шансы, если придется драться без магии. – Ива еще говорила, что сестра этого юного дарования недавно утонула.

Друзья внезапно по-новому посмотрели на комнату. Действительно, все для двоих. А ребенок теперь один. Может, поэтому эти странные куклы и увлечение травами?

– Кто-то идет, – одновременно произнесли они через секунду. Боевые заклинания сами скакнули в руки, пока невидимые, но вполне ощутимые для... Ивы?

Знахарка неодобрительно оглядела друзей и покачала головой. Она не сомневалась, что они оба вскочат, стоит ей выйти за дверь.

– Идемте, коль уж встали.

Ответом ей была тишина, изрядно ее озадачившая.

– А что, драться не будем?

Ива закатила глаза и развернулась к выходу.

Что бы там ни говорила их подруга, Златко и Дэй ожидали нападения вплоть до того момента, пока не оказались на постоялом дворе, но даже и тогда не утратили бдительности. Знахарка же довольно шурилась, ощущая приятную тяжесть кошелька.

– Может, ты вообще объяснишь, что там происходило? – не выдержала наконец гаргулья.

Иве не сразу удалось сообразить, о чем речь.

– Я обещала никому ничего не рассказывать, – пожала плечами девушка.

– Что?!

По правде говоря, примерно такой реакции она и ожидала. И знала, что ей не устоять под напором друзей. Но и легко сдаваться не собиралась.

– А вот! – Высказывание показалось ей верхом вредности, и физиономия стала еще довольнее.

Друзья тоже не подкачали и обрушили на нее водопад возмущения. Пришлось признаться, что хочет подождать возвращения на постоянный двор, дабы не повторять два раза.

– Кстати, а почему спасти меня пошли только вы? А Калли с Грымом?

– Грым решил, что ты ушла в загул от своего упыря, – мигом сдала приятеля Дэй.

Увидев выражение лица Ивы, Златко расхохотался. Такого изумления ему давно наблюдать не приходилось. Знахарка же еле нашла в себе силы тряхнуть головой, словно сгоняя наваждение.

– Вот даже не знаю, обидеться или...

– Задуматься? – подсказала гаргулья.

– Дэй!

– Нашлась пропажа?

Грым оторвался от кружки с чаем – чаем! – не пивом, что удивительно.

– Где вы так долго были? – Калли неодобрительно нахмурил брови.

– Между прочим, я управилась в рекордные сроки! – Ива требовательно огляделась. Чаю хотелось и ей. – С учетом того, сколько ран мне пришлось лечить.

– А уходила лечить спину, – не преминул напомнить Златко.

– Это был предлог.

– Да мы уж догадались! – рыкнула Дэй.

Ива непонимающе уставилась на подругу:

– Тогда чего спрашиваете?

Калли не выдержал и усмехнулся. За ним расхохотались Златко и Грым. Однако девушки надулись друг на друга. Правда, Ивы надолго не хватило, так как ей пришлось рассказывать, что случилось.

– Когда меня привели в дом, меня как раз встретил этот суровый капитан, который вас потом вырубил.

– Вас вырубили? – Восторгу Грыма не было предела.

Дэй зло взглянула на тролля, но не нашлась что ответить. Златко почему-то посмотрел на Калли. Тот никак не проявил свое отношение к произошедшему, лишь обронил веское:

– Как?

– Кстати, хороший вопрос. – Бэррин посмотрел на Иву. – Ты говорила про какие-то антимагические браслеты.

Девушка скривилась:

– Давайте по порядку. Запутаете меня – все вместе не распутаем. – По раздражению в собственном голосе знахарка поняла, как устала. – В общем, встретил меня этот мужик. Он не представился, но потом краем уха я услышала, что его называли Бургай. Я, правда, не поняла, прозвище это или настоящее имя. – Травница потерянно огляделась.

Грым, внимательно ее разглядывающий, подал ей чашку чая. А Калли вытащил откуда-то мешочек засахаренных орешков. Ива благодарно улыбнулась и продолжила:

– Этот самый Бургай сказал, что в доме есть раненые, и попросил меня заняться ими. При этом он четко дал понять, что знать об этом никто не должен. Так что считайте, что я рискую своей головой ради вашего любопытства.

Друзья только хмыкнули, а травница вздохнула. Как все-таки сложно порой с теми, кто никогда не состоял в какой-нибудь гильдии. Разве что на понимание Грыма можно рассчитывать. Все остальные действительно не представляют, скольким она жертвует ради них. Еще год назад она лишь посмеялась бы, предположи кто-нибудь, что она будет разглашать подобные сведения добровольно и без особой на то причины.

– Отказать в лечении я не могла, да и не стала бы. Даже если бы мне не заплатили. Но об этом никому. – Она попыталась улыбнуться, но не получилось. – Было пятеро раненых. Двое относительно легко отделались. А вот у троих оказались очень нехорошие колотые раны. Такие только в бою или при неожиданном нападении получить можно. Эти люди явно сражались. Судя по всем остальным травмам. По крайней мере двое из них... Да и тела... Это тела воинов. Не самых лучших, может быть, но для обычных людей слишком много шрамов. И еще – у них у всех татуировки на предплечьях.

– Татуировки? – заинтересовался Златко.

– Именно. И я такие знаки уже видела.

– Где?

Девушка усмехнулась и попросила у Калли бумагу.

– Вот, смотрите.

Друзья взгляделись в нарисованные каракули и возмущенно воззрились на травницу.

– Только не говори, что ты лечила стражников.

– Бывших стражников, судя по всему. – Ива повела плечами, будто скидывая невидимую шаль. – Я поняла это из обрывков разговоров. Да и этого Бургая через раз называли капитаном. Не командир, а именно капитан.

Она замолчала, перебирая в памяти недавние события. Друзья тишину не нарушали, терпеливо ожидая продолжения.

– Если бы это была обычная стража, то вряд ли бы они позвали меня. Наверняка ими бы занимались лекари и уж никак не в частном доме, втайне от всех.

– Думаешь, они участвовали в беспорядках? – Златко нахмурился.

– Я не уверена, – поджала губы девушка. – Особенно насчет одного. Он был в исподнем, и рана всего одна. Конечно, его могли уже раздеть, но... почему только его? К тому же ранение в грудь, хорошо еще не в самое сердце, нанесено каким-то коротким клинком, вроде ножа или кинжала. Тут вы все лучше меня разбираетесь, но какова вероятность получить в реальном бою такую рану? В бок, в живот, я понимаю, даже в спину. Но в грудь, вот так... – Ива подняла руку и нанесла воображаемый удар сверху вниз. – Не понимаю.

– В бою все возможно. Например, нож метнули откуда-то сверху, – задумчиво проговорил Грым.

– Да, – вынуждена была согласиться девушка. – Я не большой специалист в этом вопросе. Не по всякой ране могу сказать, как она получена. Но история мне не нравится.

«Поэтому и решила нарушить неписанные правила знахарок», – мысленно продолжила она.

– А еще... – Девушка вздохнула. – Рана была широкая. Широкая и неглубокая. Подозреваю, именно такую оставляет чинкида, или как эту дрянь называют.

– Чинкуэда?! – Златко подскочил на стуле.

Ива пожала плечами:

– Я не уверена. На трупе я бы еще смогла точно выяснить, а тут же живой человек. Я не рану рассматривала, а залечивала ее. Но рана не от меча, это точно, и шире, чем ожидаешь от кинжала.

– Может, его раскачивали? – деловито предположил Грым, шумно отхлебывая из кружки.

– Зачем? – резонно спросила девушка. – В кость он не вошел. Да и не похоже. Линия слишком ровная. Думаете, кто-то из этих суровых стражников из Миугарии?

Друзья переглянулись.

– В принципе такой клинок мог быть у любого, – неуверенно протянул Златко.

Дэй фыркнула:

– Не ты ли пару часов назад бил себя пяткой в грудь, что по чинкуэде можно отличить выходца из Миугарии?

– Не все миугарийцы – местные стражники, – веско заметил Калли, видя, что друг замешкался с ответом.

– А если все же выбрать вариант, который меньше нравится, но больше похож на правду? – приподняла брови Ива.

Златко скривился.

– Эта история дурно пахнет. – Эльф наморщил нос, будто и правда ощущал неприятный запах.

– Пожалуй, следует еще раз поговорить с этим капитаном, – плотоядно сверкнул глазами Бэррин. – Только уже на наших условиях.

– Ты сначала узнай, что там за антимагические браслеты, – с усмешкой охладил его пыл Калли.

– Кстати, да, – встрепенулась Дэй.

Все уставились на Иву. Она чуть не поперхнулась чаем.

– А что вы все на меня смотрите? Это вы у нас великие маги с образованием, а я простая деревенская знахарка.

– Ива!!! – зарычали со всех сторон.

Девушка хихикнула и уткнулась в кружку.

– Я тебя сейчас придушу, – пообещала гаргулья.

К всеобщему удивлению, травница растянула губы в блаженной улыбке.

– Я сама с собой поспорила, кто первый не выдержит, – пояснила она.

– И какая из вас выиграла? – с любопытством поинтересовался Калли.

– В таких случаях, – авторитетно заявил Златко, которому надоел слишком довольный вид знахарки, – надо спорить с четырьмя «я». Какой бы ни выпал расклад, все равно выиграешь.

Ива хотела буркнуть что-то вроде «дурак», но вместо этого рассмеялась.

– Если честно, то сначала я тоже не знала, что это за гадость, – призналась она. – Но когда вас оглушили этой штукой, я так бурно возмущалась, что капитану пришлось меня успокаивать, дабы я не бросила лечить его товарищей. Тогда-то я и потребовала сказать, от чего вы пострадали. Якобы чтобы знать, как вас спасти.

– Что значит «якобы»? – с подозрением уточнила Дэй.

– В смысле это не особо помогло, – беззаботно поделилась Ива. – Принцип мне не смогли пояснить. Сказали, что эти штучки закупили для всей местной стражи. Вроде какого-то спятившего мага ловили. Действуют они только на волшебников и только при прикосновении.

– То есть на расстоянии они не опасны? – переспросил Златко.

– Выходит, что так.

– Если тебе не соврали, – проворчала гаргулья.

Ива задумалась, но к какому-либо выводу не пришла.

– Фактов у меня нет. Только ощущения. Судя по ним, не ввали. А что уж там на самом деле – гоблин их знает.

– Что-то я не помню у стонхэрмских стражников никаких новых побрякушек, – задумчиво заметил Грым.

– А ты прям приглядывался, – хмыкнул Златко.

Троль посмотрел на парня традиционным эльфийским – с кем поведешься! – взглядом, вопрошающим: «Ты дурак, человек?» – и Бэррин, с секунду подумав, предпочел не развивать тему.

– Тот капитан, который остановил нас при въезде в город, – Калли иногда раздражали постоянные отвлечения друзей от основной темы, – выглядел очень профессионально, а ведь вряд ли это сам глава стражи. Может, если он выбирает таких подчиненных, то и сам не промах?

– Не факт, но есть такая вероятность, – подтвердил Златко. – Только чего ради? В этих местах какой-либо серьезной опасности не видели со времен Короля Всех Людей.

– Это не повод ослаблять бдительность. У людей слишком короткая память, – покачал головой Калли. – В наших лесах еще живы многие эльфы, которые помогали останавливать последнее нашествие племен из-за Гор Пред Вечными Снегами. У меня кровь стыла в жилах, когда я слушал их рассказы. Думаешь, просто так наши владыки отправляют воинов служить в крепости, что закрывают дорогу этим существам? Эльфы до сих пор стоят в дозоре в тех фортах.

– Как и гаргульи, – подтвердила Дэй.

– Как и тролли. Из тех, кто живет на этой стороне, – серьезно сказал Грым. – Даже при нашей непримиримости к единой власти у нас есть клан, воины которого из поколения в поколение уходят служить в эти форты.

– Да, я слышал, что в тех крепостях гарнизоны сформированы из представителей разных рас, – нахмурился Златко, – но не думал, что это по сей день в силе. Столько веков прошло. С нашей стороны, я имею в виду те крепости, которые ближе всего к землям Бэрринов, охраняют только люди.

– А разве из Бэрринов никто не служит там? – Ива была заинтригована. – Ведь ваши земли недалеко от Гор.

– Когда Родерик Бэррин строил замок, – теперь Златко опасался называть его Синими Крыльями, – этих фортов еще не было. Только в некоторых местах. Потом уже наши отвоёвали предгорья и поставили в перевалах крепости. Теперь они надежно защищают наши земли. Даже относительно недалеко от мест, куда раньше было не заманить ничем, выросли вот такие города, как этот. Видели, какие тут стены? Великанам их сломать – как корову сожрать, небольшая заминка. Как и многие, я считаю, что такая неосторожность – это ошибка. Но мы не эльфы, для нас несколько веков назад – это очень давно. С тех пор мы куда чаще воевали с соседями, чем с племенами из-за Гор. Поэтому и войска стоят большей частью у других границ. Однако если местный глава стражи радеет за усиление безопасности, то я только приветствую это.

– Несмотря на то что тебя этим радением и приложили? – ехидно осведомилась Дэй.

– Тебя тоже, – не остался в долгу юноша. – Но, согласись, это лучше, чем обычные ленивые стражники.

– Златко, Златко... – покачал головой Грым с несвойственной ему задумчивой серьезностью. – Стражники далеко не всегда неповоротливые мздоимцы, какими их представляют обыватели. Если бы это было так, то любой город брали бы с одного плевка. Как часто регулярная армия или ополчение с первых же дней нападения стоит на защите стен? Не так уж и часто, согласись. Однако города с лету берут редко. Вот и задумайся. Поэтому я всегда и приглядываюсь к ним. Хотя местная охрана, надо сказать, удивила даже меня. Таких людей можно повстречать в пограничных городах, где любой может оказаться шпионом, а каждая странность стать предвестником нападения. Но в такой глуши? На стенах, не предназначенных для серьезного штурма? Или тут что-то не так, или этому городку крупно повезло.

– Однако были волнения, – напомнил Калли. – И явно есть бывшие и нынешние стражники. Как быть с этим?

– А что тут непонятного? – удивилась Ива. – Волнения случились из-за того, что пропавших детей не нашли.

– А бывшие и нынешние меня тоже не смущают, – поддакнула Дэй. – Насколько я понимаю, эти новенькие из Миугарии. Наверняка сначала один пришел в стражу, а как выбился в начальники, еще своих набрал. Обычное дело.

Возражений на этот довод ни у кого не нашлось.

– Мог ли кто-то из миугарийцев напасть на бывшего стражника? Или даже до сих пор служащего? – призвал всех поразмыслить Златко.

– Почему нет? – повел плечом Калли. – Из какой бы страны ни происходили люди, желания, страхи и потребности у них одни и те же. Кокетливая девушка, возделенное повышение, карточный долг – что угодно могло послужить причиной ссоры. А во время городских волнений лишний труп никого не удивит.

Прозвучало это совершенно безэмоционально, но почему-то уязвленным себя почувствовал даже Грым.

– Один стражник мог вступить за другого, – гаргуля кивнула своим размышлениям, – как с одной, так и с другой стороны. И теперь одни скрываются, другие непонятно что ищут.

Златко не нашел что возразить, но объяснение его все равно не устраивало.

– Нужно все же узнать поподробней. Это всего лишь одно из десятков возможных объяснений.

– А может, ты ищешь неприятности себе на голову? – почти ласково уточнил эльф.

– Может. Но такая тактика меня еще никогда не подводила, – упрямо ответил Златко.

– Да, – притворно вздохнул Калли, – неприятности на собственную голову мы всегда находим исправно.

У этой компании слова с делом не расходились. Побеседовать с капитаном Бургаем собрались утром, решив, что этой ночью он со своими людьми слишком раздражен для нормального разговора.

Иве идея не нравилась. В основном из-за того, что пришлось нарушить неписанные правила знахарок. Она и раньше так делала, но сейчас все выглядело куда серьезней. Правда, поразмыслив, девушка пришла к выводу, что больше расстроена по другой причине.

– Волнения начались из-за пропажи детей. А такое чувство, что их никто и не ищет, – бурчала она всю дорогу.

– Ива, ты просто не знаешь толком ничего. Наверняка этим занимаются. Но мы же не интересовались, – пытался ее образумить Златко.

– Может быть, – буркнула она, явно подразумевая «что-то не верится». – А еще, – злилась девушка, – что это за город, где знахарок совсем не осталось? Ни лекари, ни маги нас не заменят. Я почти уверена, к пропаже детей причастно именно то, что обычно находится под наблюдением знахарок.

– Например? – приподнял брови Калли.

– Не знаю. Нечисть какая мелкая. Или бытовое волшебство. Или какая-то еще напасть.

– Тебе не кажется, что ты преувеличиваешь роль знахарок? – не выдержала Дэй.

– Не кажется! – отрезала Ива и надулась.

Гаргуля блаженно улыбнулась: наконец-то тишина.

Златко же задумался. Он давно заметил, что если Ива догадывается о чем-то раньше остальных, то это происходит, скорее, на уровне интуиции, чем разума. Сейчас не такой ли случай? Правда, пока она ни одной идеи не высказала, только бурчит. Возможно, стоит прислушаться?

Юноша вздохнул: почему именно ему приходится решать, кого каким поручением озадачить?

– По-моему, наша Ивушка просто не хочет прижимать к стенке тех, кого вчера лечила, – проявил несвойственную ему прозорливость Грым.

Стоило троллю это сказать, как знахарка поняла: тот прав. Посмотрев на ее лицо, эту истину осознали и остальные.

– Ну не желаешь – не ходи, – великодушно разрешил Златко. – Только мне не хочется, чтобы ты одна бродила по городу, где только-только подавили волнения.

– Давай я составлю тебе компанию, – неожиданно предложил Калли. – Наши приятели сейчас будут соревноваться, кто из них самый страшный монстр, и пугать прожженных вояк. Боюсь, это развлечение не по мне. Так что я с удовольствием погуляю с тобой по городу.

– Только на троллей не наткнитесь, – скосив глаза на Грыма, съехидничала Дэй.

– На троллей? – не сообразила Ива.

– Мы же об этом уже говорили, – поморщился Златко, которого начало раздражать промедление. – Через эти места проходят ежегодные миграционные пути одного из тролльих кланов, не помню точно какого.

– Так, может, это они детей и умыкнули? – Дэй не постеснялась говорить подобное, глядя в глаза Грымму.

– Не они, – рыкнул тот. – Я проверил. Они все ушли отсюда за несколько дней до пропажи первого ребенка.

Возникла пауза. И Ива поспешила ее заполнить, пусть и невпопад, зато быстро.

– А почему вы решили, что я буду гулять по городу? – лукаво улыбнулась она.

– Потому что травяные ряды рядом, – мгновенно отреагировал Златко.

– По-моему, они надо мной смеются, – спустя полчаса блуждания по городу поделилась Ива.

Калли с непередаваемым выражением лица взглянул на подругу. Его счастье, что она этого не заметила.

– Да, я люблю знахарство, но это не значит, что можно над этим смеяться, – продолжала бурчать она.

Эльф мог считаться отличным собеседником: он почти ничего не говорил.

– Тут много трав, – спустя почти минуту заметил Калли.

– Скорее, мхов, – поправила его Ива.

Девушка замолчала, но по выражению ее лица Калли понял, что это ненадолго. Так что, неторопливо шагая рядом, он ждал. Предчувствие не обмануло.

– Меня смущает то, что я почти ничего не знаю об обстоятельствах пропажи этих детей. Если честно, даже не особо представляю, с чего начать. Обычно нас всегда направляет Златко. Но тут ему явно интересно совсем другое. Чувствую себя... куклой беспомощной.

Эльф мягко улыбнулся.

– Златко нас разбаловал, однако мы должны сами уметь думать. Хочешь поразмышлять вслух? Часто это помогает.

– Думаешь? – Ива выглядела растерянной. – Хотя можно попробовать... почему бы и нет, – пробормотала она, потом собрала и произнесла уже громче: – Первый ребенок пропал пять дней назад. На следующий день еще один. Потом сразу двое. Дети от четырех до шести лет. Но они из обычных семей, где ребятшек помногу, а значит, и не шибко за ними смотрят. Знаешь, как это бывает, крутятся рядом – и хорошо. Няnek, трясущихся над каждым, нет. Таких семей здесь большинство. Немудрено, что волнения начались. Каждая мать понимает, что не сможет денно и нощно смотреть за своими чадами. Ведь в таких семьях вся нагрузка по дому ложится на женщину. У них физически времени на каждого ребенка нет. Обязательно какого-нибудь из виду упустит.

– Да, дела, – протянул Калли. – И что, никто ничего не видел и не слышал?

– Как мне рассказала Марта, толком ничего не выяснили. Если кто-то что-то и видел, то делу это мало помогло.

– Уж не прогулялся ли здесь тут твой друг Гамельн? – не смог удержаться эльф.

– Калли! Не смешно! – возмутилась Ива. – Хотя... в тот раз, когда он приехал и начали погибать дети, виновен в этом оказался заложный покойник. Та еще монстрятина, должна сказать.

– Может, и тут какая нежить?

– Может. Только какая?

– Вопрос. Хотя... – Эльф прикусил нижнюю губу, задумавшись. – Помнишь, ты говорила про семью эту... брата Марты.

– Да? И что?

– У них же первый ребенок умер вроде?

– В начале весны. Утонула девочка. А к чему ты это ведешь?

– Ты не догадываешься? – Калли не любил, когда Ива начинала загоразживаться от каких-либо догадок из-за того, что люди ей нравились. – Не могла ли эта утопленница вернуться?

– Ты хочешь сказать?.. – Травница не стала договаривать, хотя ей отчаянно хотелось все отрицать. Но она знала, что, если покойник встает, он, кем бы ни был человек при жизни, превращается в сильнейшего монстра. Даже старик. Даже слабая девушка. Даже ребенок. Просто так, без магии, это редко происходило. Но раз в жизни и гоблин извинится. – Но какие доказательства?

– А нам нужны доказательства или результат? Давай просто проверим эту версию и успокоимся.

– Версию, – передразнила его Ива. – Златко и тебя заразил своей любовью к детективным романам?

– Нет, я просто очень умный.

– Тогда придумай, как нам проверить эту версию.

– Разве ты сама не знаешь, как это сделать? Как-то же ты с тем монстром справилась.

– Ну так они же все очень разные. – Травница нахмурилась, вспоминая. – Утопленницами, которые, так сказать, возвращаются, насколько мне известно, становятся заложные покойники: незамужние девушки, особенно просватанные невесты, не дожившие до свадьбы. Также ими могут стать женщины-самоубийцы, дети и девушки, утонувшие на Русалочьей седмице. У нас в Восточных Лесах есть такой праздник. Тут он, кажется, иначе называется, но не помню как. Что еще... Иногда нежитью может стать проклятая матерью и похищенная нечистой силой девушка или проклятый же ребенок.

– Так, подожди. Когда эта Русалочья седмица?

За разговором они дошли до парка, расположенного между кварталом с богатыми домами и торговыми улочками. Калли не смог отказать себе в удовольствии прогуляться меж деревьев. Пышностью крон они не отличались, но травень делал прекрасным даже осторожную северную растительность. Неспешно друзья брели по узким аллеям, то ли любуясь ими, то ли размышляя.

– Совсем скоро, – пробормотала наконец Ива.

Эльф смотрел на деревья столь мечтательно, что девушка решила было, что он и думать забыл о предмете их разговора. Но стоило ей ответить, как он тут же повернулся и уточнил:

– То есть ее еще не было?

– Нет, не было. Но ведь нежить может существовать много лет.

– Тогда дети тут пропадали бы регулярно.

– Знахарки могли оберегать город. Тетушка регулярно обновляла защиту вокруг деревни. Варила особую настойку. Полынь, любисток, верба, чеснок... – Девушка мечтательно возвела глаза к верхушкам деревьев.

– Ива! – вернул ее в реальность строгий голос эльфа.

– А, да. Так вот, она обваривала этой настойкой железный прут и наносила им защитную черту вокруг деревни. С заговором, разумеется.

– Разумеется, – вздохнул Калли и неожиданно свернул на боковую аллею. Ива недоуменно последовала за ним. – Думаешь, похищения связаны с уходом знахарок?

Травница открыла рот, чтобы ответить, но замерла. Потом словно поникла и произнесла:

– Не знаю. Может быть и совпадение.

Дорожка вывела их к ухоженной клумбе с цветами. Ива и Калли не замедлили назвать каждый их вид, потом посмотрели друг на друга и рассмеялись.

– Наши друзья нас хорошо разбавляют, как считаешь? – улыбнулся эльф, необычно оживленный сегодня. – Не хочешь ли покататься?

Ива удивленно посмотрела на друга. Он повел рукой, указывая на качели справа от клумбы. Травница мгновенно почувствовала себя ребенком. Ей с трудом удалось не кинуться к ним. Однако стоило усесться на изящную изогнутую лавочку качелей, как настроение тут

же сменилось на куда более романтическое. Калли на пробу осторожно потянул за веревку, на которой держалось сиденье. Девушка сжала узорный подлокотник качелей.

– Не Ло, да? – угадал ее мысли эльф, с хитринкой улыбаясь.

Травница рассмеялась:

– Знаешь, в этом определенно есть свой шарм. По крайней мере, с тобой мы можем просто говорить.

– А с Ло не можешь? – Вновь улыбка.

– С Ло не хватает времени, – покаянно призналась девушка, и они вновь рассмеялись.

– Насчет ухода знахарок... – Калли вернул разговор в прежнее русло. – Проверить стоит. Если это утопленница, ей надо возвращаться в реку, или она прячется где-то в городе?

– Разумеется, ей нужно возвращаться.

– Тогда пошли. Посмотрим на эту реку. Может, с водяным переговорим. Как еще можно проверить на наличие заложных покойников?

Ива задумалась.

– А знаешь, никак особо не проверить, – призналась она. – Вернее, можно, но в разных местах по-разному они себя проявляют. Где-то деревья начинают сохнуть, где-то трава пожухлая, где-то у животных молоко портится... Если только и правда с водяным поговорить. Однако водяной может и не захотеть общаться. Знаешь, меня смущает прежде всего то, что это же город. Если девочка утонула в реке, как она в город-то пробирается? Ты же видел местных стражников – неужто такие утопленницу пропустят?

– Ты видела их при начальстве, – резонно заметил Калли. – При нем всегда порядок и подтянутые животы. Кто знает, как они ведут себя без него?

– Да, – неуверенно согласилась Ива. – Наверное, ты прав.

Видя ее сомнения, эльф немного подумал и предложил другую идею:

– А не входя в город, она может как-то приманить детей?

Травница покачала головой, одновременно отталкиваясь носочками сапожек.

– Хотя... – На этот раз знахарка задумалась надолго. Калли терпеливо ждал. – Нечисть да и нежить, – наконец осторожно продолжила Ива, – она очень разная. Вот уж точно где никакая систематизация не подходит. Если только какая-нибудь очень сложная, но такую никто еще не составил. Одно правило действует всегда: чем нечисть старше, тем опаснее.

– Согласен. – Эту прописную истину им не раз повторяли на занятиях. – С нечистью, уверен, не может быть иначе.

– Верно, – кивнула девушка. – Но самое опасное, что чем они старше, тем более изощренными могут быть их способности. Гипноз, призыв – лишь самая малая часть.

– Однако девочка утонула недавно. Хотя по идее это может быть любой другой заложный покойник.

Эльф внимательно посмотрел на подругу. Она явно боролась с собой. Марта и ее семья нравились девушке, не хотелось верить, что погибшая девчушка могла стать монстром. Но ведь могла...

– Вряд ли, – наконец вздохнула знахарка. – Иначе что-нибудь этого заложного покойника бы выдало. Даже если бы он находился за пределами города. Там же тоже много людей шастает. Те же дети... Не могут они долго, скажем так, без шалостей существовать.

Калли оценил. Даже на миг сжал плечо девушки, стараясь подбодрить.

– Тогда снова возвращаемся к вопросу: как?

Ива невольно потянулась за ускользящим теплом, но в тот же миг одернула себя:

– Без ведьмы никак.

– Именно ведьмы?

– Да нет, не только. Подойдет и знахарка, и магичка, и колдун, кто угодно, кто знает нужные слова, приемы.

– Какая-то из знахарок не ушла?

– Может, и не ушла.

– Это можно один раз сделать, а дальше вмешательства уже не требуется?

– Не знаю, – растерялась Ива. – Смотря какой ритуал. – Пришедшая в голову идея заставила девушку упереться ногами в землю под качелями, остановив их. Калли внимательно посмотрел на подругу, все сразу поняв. – Знаешь, – прошептала она, – а ведь это могло быть просто проклятие... – Ей почему-то вспомнилась торговка из травяных рядов. – Или мать, желающая вернуть дочь... – Перед мысленным взором встало лицо Сабины с потухшими глазами.

– Или просто те, кто желает вызвать беспорядки, – нахмурился эльф. – И в этом случае, скорее всего, обошлись без магии.

Пока Калли качал Иву на качелях в городском парке, Златко с Дэй и Грымом дошли до дома Сабины, где их не ждал никто, кроме хозяйки. Даже маленькая Итти куда-то делась. Женщина ничего не знала, а если и знала, то сообщать не собиралась. Будь на месте друзей кто-то менее принципиальный, возможно, говорил бы с ней иначе, не побоявшись применить даже физическую силу. Но Златко не только обладал моральными качествами, не позволяющими подобные действия, но и был способен понять, что ночным постояльцам имело смысл перебираться в другое место, только если Сабина действительно не знает, куда именно.

Друзья вышли из ее дома разочарованные и злые.

Однако в ближайшем же переулке их ожидал сюрприз. Во главе с самим капитаном Бургаем.

– Так и знал, что вы заявитесь.

Грым вышел вперед, Златко и Дэй синхронно шагнули за ним, не желая упустить ни драку, ни разговор.

– Что ж спрятались тогда? – Тролль осклабился, предвкушая забаву.

– Да вот смотрели, сколько вояк вы приведете на хвосте.

– Посмотрели? – зло огрызнулась гаргуля. – Или пальцев не хватило сосчитать?

– Ты вообще что за монстрятина такая, а? – задиристо спросил один из сопровождающих Бургая.

– Боз, – одернул его капитан, – не оскорбляй нашу гостью из Черных гаргулий.

Дэй фыркнула, давая понять, что в защитниках не нуждается. Но Златко мигом понял: ситуацию надо использовать, и положил ладонь на предплечье Грыма, давая понять, что дальше сам поведет разговор.

– Сдается мне, вы не только из любопытства приперлись, – с деланой агрессией заявил Синекрылый. – Хотели бы хвост разглядеть, уже отвалили бы. Однако ж стойте тут. Мордами светите.

Гаргуля уставилась на Златко с неподдельным ужасом. Обычно он совсем иначе выражался.

– Значит, надобно вам что-то. А коли так, то спектакль можно было бы и не разыгрывать, а по-нормальному подойти и поговорить. Скажи, Грым?

– А то!

Теперь Дэй поняла, кого Бэррин копирует, но зачем?

Оппоненты тоже явно не ожидали такого разговора, похоже изначально планируя долго мериться рогами.

– Че-то для аристократишки ты слишком борзый!

– А ты в своем захолустье много аристократов, сучья кровь, видел? – Златко разозлился и стал выглядеть как будто старше. – Ты что, драный выродок, считаешь, я перед тобой

отчитываться должен, а? – Он сделал шаг вперед, заставив противников отшатнуться. – Это я, Бэррин, к тебе за отчетом пришел.

В подобных ситуациях Синекрылого обычно подводило его благородное, с умными глазами лицо. Поэтому в какой-то момент он стал учиться прятать происхождение, а зачистую и интеллект за весьма неприглядными масками. Правда, Златко стеснялся проворачивать подобный фокус в присутствии родных и Калли. С первыми казалось, что он предает данное ему воспитание, с эльфом – всю человеческую расу. Слава небесам, капитан Бургай не относился ни к родственникам, ни к Светлым. Поэтому юноша мог вести себя как требовала того ситуация, не испытывая угрызений совести и не задумываясь о том, как это выглядит со стороны. Грым и Дэй привычно скалились, умело подыгрывая.

Нельзя сказать, что капитан Бургай и его люди терялись при общении с аристократами. Когда они служили стражниками (а до недавнего времени все они состояли в охране города), им приходилось и сопровождать, и арестовывать, и не пускать в город куда более знатных особ. А тут какой-то мальчишка, даже не из главной ветви. Но раньше за ними стоял приказ, который мог оправдать многое. Да и ответственности, как ни странно, было поменьше. К тому же тогда они выполняли свою работу, а сейчас пришли... просить.

Потому что даже без полномочий они остались на страже этого города. Правда, не совсем по своей воле.

Вот только как перейти к просьбе, если завязался такой разговор? Наоборот, хотелось вмазать этому молоденькому наглецу. Но сделать это – потерять всякую надежду. Впрочем, и так непонятно, будет ли толк. Они уже совсем было решили дать-таки ему в морду и свалить, потом ищи-свищи ветра в поле, как вдруг дворянчик замолчал. Успокоился и, чуть наклонив голову, спросил ровным голосом, совсем не похожим на прежний хамски высокомерный тон:

– И все-таки зачем вы пришли?

Перемена ошарашила бывших стражников. Подручные Бургая – старшины Боз и Маркис – поглядывали на начальника. А тот пытался понять, стоит ли вообще затевать этот разговор. Слишком уж мутный этот парень. Или это ситуация мутная? Как же раньше было проще...

– Поговорить надо, – наконец буркнул мужчина, подумал и добавил: – Ваша милость.

Златко мысленно торжествовал. У него не было никакой уверенности, что с ним будут общаться, а уж о том, что сами предложат, не мечтал даже. Удачно! Дэй и Грым с облегчением переглянулись. Они оба считали, что сейчас Синекрылый вел себя как придурок. Но пронесло...

– Мы думаем, детей украл кто-то из этих, пришлых. – Боз злился, боялся и одновременно больше всех переживал за исход разговора.

Вся честная компания засела в доме у кого-то из знакомых Маркиса. По его утверждению, человек был надежный, но про их общение почти никто не знал. Из чего Грым сделал вывод, что знакомый занимается чем-то не шибко законным. Брагу какую-нибудь варит или контрабанду возит. Похоже, новые стражники попржижали подобную публику. Или конкурентов привечают. Своих же, из Миугарии.

– Давайте по порядку, господа, – поморщился Златко и благодарно улыбнулся дочке хозяина дома, принесшей всем по кружке кваса.

Девушка покраснела, ее проводили взглядами, но разговор начали, только когда она вышла и плотно прикрыла за собой дверь.

К этому моменту капитан наконец определил, о чем рассказывать в первую очередь.

– Все как-то случайно началось, – с трудом произнес он, мертво вцепившись в кружку, но не делая из нее ни глотка. – Назначил его милость одного миугарийца в стражнические старшины. Вроде как тот чем-то перед ним выслужился, хорошо себя показал. Оно понятно,

дело житейское. Мы так поначалу думали, что доносчиком будет. Поэтому язык на привязи при нем держали. Потом у нас стычка была с одной бандой. Трое наших полегло. Вроде тоже обычное дело. Но на их место тоже взяли миугарийцев. Мы еще поржали, мол, раньше все подальше от Вечных Снегов бежали, а теперь – поближе. Затем кто-то прирезал еще одного старшину. И снова – на его место миугарийца взяли. Я ничего не хочу сказать, работали они хорошо. Только они все из военных. Причем все из одного отряда. Тогда мне стали докладывать, что на моих стражников оказывают давление. И чего ради? Из-за места! Нет, конечно, стражники не последние люди в городе, но чтобы так? Смешно просто. Однако кому-то заплатили, кому-то пригрозили, чтобы ушли. Потом и вовсе такую подставу организовали...

По лицам стало ясно, что досталось от этой подставы всем.

– Врать не буду, на собственной жадности попались. У нас, как у всех, контрабанду возят. Если что-то серьезное, запрещенное, то мы, конечно, вылавливаем. А если что-то по мелочи... Вот скажи, почему мотийский чай запретили ввозить?

– Потому что мотийцы поддерживают наших противников с Юга и...

– Бла-бла-бла, – отмахнулся Бургай, – политика-политика-политика. А мы без нормального чая сидим. У вас небось потеплее будет, а у нас в холода только этим чаем и можно согреться. Знаешь, с Гор такой особый ветер дует, что или брагу пить, или чай. Согласись, что лучше чай. У нас его с руками отхватывают. А тут – запретили! Ну не п... плохо ли, – капитан явно перефразировал эпитет в отношении отдельных представителей правящих кругов, – в общем, неправильно. Так что на контрабанду эту мы глаза закрывали.

– Не безвозмездно, не так ли? – хохотнул Грым, который полностью одобрял действия стражников.

Капитан лишь усмехнулся. Да и зачем отвечать, если и так все ясно.

– В тот день как раз везли большую партию, – продолжил Бургай. – Наш знакомый, все чин по чину. Вроде бы все как всегда. Но стоило ему рассчитаться, как все эти гады и посыпались разве что не с неба. И начальство самолично приперлось, и его милость, и еще какие-то гады. В общем, накрыли нас на горячем. И ведь ни один не проболтался!

– Самое мерзкое, что и главный наш в этом деле засветился, – вздохнул Боз. – Тут же вопить начали, мол, каков пастух, таково и стадо. И всех наших поперли. Заменили этими клятыми миугарийцами!

– Да они весь город под себя подмяли! – с обидой стукнул по столу Маркис. – И судья их, и аптекарей своих навезли, и среди мэровых прихвостней одни эти гады! Вроде не высываются особо, но, куда ни ткнись, везде они! И ведь как удобно – если дело между нашими людьми и миугарийцами решается, то всегда в пользу этих гоблинов! Мы это уже на себе испытали!

Маги переглянулись. Ситуация нравилась им все меньше. Что это – желание эмигрантов перетащить на теплое местечко побольше своих или какая-то сложная интрига?

– А почему вы считаете, что детей похитили именно они? – спросила Дэй, которая до этого лишь пила квас и не вмешивалась в разговор.

Стражники переглянулись и засопели, будто освоили какой-то особый язык.

– Это из-за Фрэнка.

– Фрэнка?

– Да, ваша девушка-знахарка лечила его вчера.

– Которого именно?

– На него напали дома.

– Так, ребята, давайте по порядку, – осадил всех капитан. – Фрэнк – один из наших. У него есть невеста. Хорошая такая девочка. Очень симпатичная. Цветами торгует. Сами понимаете, у всех на виду. Вот один из этих пришлых на нее глаз и положил. Она ему раз

отказала, два. Не понимает, гад такой. Они с Фрэнком подрались из-за этого. Вроде банальная история.

– Девушка к миугарийцу переметнулась? – поинтересовался Златко, любивший подобные истории. – Как его зовут, кстати?

– Нет, – замотали головами все трое. – А зовут его – Грэг Волицкий.

– Саша с Франком осталась, – пояснил Бургай. – Более того, так отбрила пришлого, что потом над ним полгорода обхохатывалось. Тот все равно продолжал ходить к ней. Фрэнк понял, что он так просто не отвяжется. Но не убивать же его. Хотя, видят небеса, лучше бы убил. Однако Фрэнк на такое пойти не мог. Он вообще парень принципиальный. Раз как-то отловил его, подрались, разумеется, немного, а потом пригрозил, что донесет куда надо, что миугарийцы тут гнездо свили. Пусть, мол, соответствующие должностные лица разбираются, что это их сюда столько приехало и как они так быстро на высокие посты выбились.

– Кстати, здравая мысль, – одобрил тролль.

– Нам тоже так показалось. Фрэнк побитый тогда пришел. Мы начали расспрашивать, что да как. Вот и всплыло. Мы подумали: «А это выход» и сели писать...

– Королю? – заинтересовался Грым.

– Не, куда страшнее, – усмехнулись оба старшины.

Компания дружно заухмылялась.

– Вот на следующий же день первый ребенок и пропал. Потом и остальные. Народ не выдержал и поднялся вчера. Начал шуметь. Только по удивительному совпадению сгорели лишь наши дома и кое-кого из тех, кто открыто нам сочувствовал. И убитые – сплошь мои бывшие ребята. А Фрэнка ранили. И не где-то на улице, а в собственном доме! Он еще в исподнем был, когда на него напали. Боз и Маркис его вдвоем из горящего дома вытаскивали.

Мужчины закивали, соглашаясь.

– И там не было погрома, – добавил Боз.

– Мы думаем, что детей похищали как раз, чтобы бунт случился. И под это дело всех наших вырезать, недовольных, кто чем-то этим гоблинским миугарийцам не угодил.

– Всех вырезали?

– Не всех, конечно, но нашим досталось...

Повисло какое-то нехорошее молчание. Наконец Дэй не выдержала и высказалась:

– Знаешь, Златко, это больше всего похоже на один из твоих любимых романов. Заговоры, любовь и побоище.

– О, я тоже люблю такие романы! – возрадовался Маркис, но под гневным взглядом коллег осекся.

– Вы нам не верите, – скорее утвердительно, чем вопрошающе, произнес Бургай.

Молодые люди молчали. Дэй и Грым, хоть и не сознавались в этом даже себе, ждали реакции Златко. Тот же сцепил руки в замок и уставился на них. Постепенно взгляды всех сосредоточились на юноше.

– Боюсь, без брата тут не обойтись, – спустя несколько минут раздумий произнес Бэррин. – Нужно отправить ему послание.

Местная речка с непонятным названием Легра выглядела живописно, но весьма обыденно. Камыши по берегам, редкие песчаные отмели. Мостки, на которых то женщины стирали, то рыбаки сидели, то ребяташки резвились. Последнее выглядело особенно жутко в свете дела, ради которого сюда пришли Ива и Калли. Впрочем, оба понимали, что в любом водоеме крупнее лужи кто-нибудь да утонул. Но все равно взгляд то и дело возвращался к детям с намерением пересчитать их по головам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.